

18+

Юрий Дегтярев
**НЕЗАКОННАЯ
ЛЮБОВЬ**

Юрий Дегтярёв

Незаконная любовь

«Издательские решения»

Дегтярёв Ю.

Незаконная любовь / Ю. Дегтярёв — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981299-5

Книга-роман рассчитана на широкий круг читателей возрастом 18+. В ней описывается непростая история любви между русским мигрантом, работавшим в Южной Корее, и корейской девушкой. История основана на реальных событиях. О Корее очень мало написано книг, несмотря на её огромную популярность в России, особенно среди тех читателей, которые хотя бы раз побывали в ней. Это страна, в которую влюбляешься с первого взгляда!

ISBN 978-5-44-981299-5

© Дегтярёв Ю.
© Издательские решения

Незаконная любовь

Юрий Дегтярёв

© Юрий Дегтярёв, 2020

ISBN 978-5-4498-1299-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Люди с детства мечтают. Мечтал и Самели побывать в сказочной стране, с настоящими королевскими дворцами, королями и королевами, про которых в детстве любил читать в русских народных сказках. И когда жизнь отправила его на поиски работы, в чужую и незнакомую страну, он даже не думал, что попадёт в страну своей, сказочной мечты. И встретит свою принцессу в лице обыкновенной корейской девушки, которую полюбит всем сердцем. А вспыхнувшая между ними, страстная любовь, навсегда останется в их сердцах, невзирая на горькую разлуку, причинившую им страдания.

Keep Your Dream

Имена главных героев романа изменены.

«Всегда имей только хорошие мысли, здоровье и хорошо живи. Мы обязательно увидимся».

/Тхэянни/

«Сердце даёт нам возможность проявлять самую мощную силу, которой оно обладает – силу любви».

/Марианн Уильямсон/

Раздался стук в дверь, после чего приятный девичий голос произнёс:

– Добрый день! – и дождавшись его ответного:

– Да-да, входите! – в комнату вошла агаши.

В груди у Самели, почему-то, ёкнуло сердце. Оно первым отозвалось на вошедшую девушку, а сердце, говорят, не ошибается. И хотя видел её впервые в жизни, сразу ощутил такое тёплое чувство, словно встретил родного и близкого человека. Её любопытный по-детски взгляд, тоже изучал Самели, приподнявшегося с кровати. Он же, не мог оторваться от её раскосых восточных глаз, как магнитом, притягивающих к себе. Эти глаза, невинный взгляд, девичий голос, выражение остановившейся фигуры, до боли напомнило ему картину из далёкого детства, в котором она уже присутствовала рядом с ним. Ему даже показалось, что чувствует, идущий от неё запах полевых трав, просёлочных дорог, чистоты и свежести деревенской жизни, навсегда впитавшихся в неё, как и в Самели. Он почувствовал себя ровесником, выросшем с ней в одном селе. Как будто они расстались ненадолго, уехав в город, после учёбы в школе и сейчас встретились вновь. Самели вдохновенно приветствовал по-корейски, она улыбнулась и на её, розовых от зимнего мороза, щёчках появились симпатичные девичьи ямочки. Расстёгивая большие чёрные пуговицы на утеплённом жакете, с красивыми чёрными ромбиками, и очень подходящем ей, принялась сразу же расспрашивать его, задавая вопросы один за другим:

– Как звать? Откуда адиши приехал?

– Самели. Из России, – едва успевал он отвечать.

Простыми разговорными предложениями он владел уже свободно, понимая собеседника. На его же вопрос:

– Как её звать? – назвалась Тхэянни.

Ей хотелось узнать о нём как можно больше, но врождённое воспитание и такт сдерживали рвущиеся из неё вопросы. А Самели уже нестерпимо хотелось её обнять и крепко прижать к себе. В корейской девушке нравилось всё, даже имя. От неё исходило тепло, а карие глаза излучали озорные солнечные лучики, от которых в комнате стало ещё светлее. Она показалась ему солнцем, спустившимся с небес, чтобы согреть его. Про себя он даже назвал её солнышком. И когда она произнесла своё имя, он поразился своему мысленному совпадению. Её имя в переводе на русский язык означало солнце! От такого совпадения Самели пришёл в неописуемый восторг, которым поделился с ней:

– Твоё имя мне очень нравится! Оно переводится как солнце!

Тхэянни широко улыбнулась, приятно польщённая его догадкой. Сама же, разговаривая с ним, раздевалась, не теряя даром времени. Снятую одежду аккуратно укладывала. Самели тоже всегда аккуратно складывал свою одежду – это было присуще всем девам по гороскопу, к которым он относился.

– Наверное, тоже дева по гороскопу, – с удовлетворением отметил он.

Она же, раздевшись почти до конца и оставаясь лишь в белой маечке, присела на корточки. Достала из сумочки салфетку и крем, которым смазала промежность. Взяв в руки кондом, надорвала упаковку и подошла к нему, сидящему на кровати и смотревшему на неё восторженно-возбуждёнными глазами. Велела ему лечь на кровать, дополнив слова жестом руки, и сняла маечку. Но он уговорил её, чтобы сначала легла она. Её молодое белое тело выглядело красивее, чем у древнегреческой богини Венеры Милосской! А небольшая молочная грудь сводила просто с ума. Он нежно прикоснулся к ней губами, а потом стал целовать, осыпая своими поцелуями всю её поднятую грудь. Перейдя на манящие нежно-упругие соски, обхватил их губами, как голодный ребёнок у матери. Лаская языком, жадно целовал взсос, постепенно переходя на грудь и опускаясь всё ниже и ниже. Возбуждение нарастало, а он ненасытно целовал её мягкие, нежные бёдра, животик, пупок. Его поцелуи опять перешли на грудь и возбуждённо затвердевшие соски, от которых невозможно было оторваться. Правой рукой он гладил волосатый лобок, опускаясь всё ниже и, нащупав клитор, стал страстно ласкать его подушечками пальцев. Она раздвинула ноги, и её лоно прижалось к его ладони, а половые губы податливо раскрылись под пальцами, уже проникающими во влагалище. Оторвавшись от её груди и поднявшись выше, стал осыпать страстными поцелуями шею, лицо, полужакрытые глаза и уши.

– Достаточно, – остановила она, ощутив телом его твёрдый пенис.

Привстав, надела на него кондом и снова легла, приподняв и раздвинув ноги. Самели лёг, прижавшись к ней всем телом и лаская пенисом её влагалище. Правой рукой она обхватила его член и ввела в своё полураскрытое лоно, куда он моментально вошёл до конца. Сладостная истома пронзила Самели, в страстном порыве он просунул руки под её мягкие ягодицы и ладонями стал крепко прижимать к себе, в такт движениям возбуждённого тела. Чем глубже входил в неё, тем сильнее притягивал её за ягодицы. Внутри себя он ощущал нарастающие страстные волны блаженства. Уже не чувствуя своего тела, закончил сильнейшим оргазмом, сопровождавшимся сладким стоном. Ощущая лёгкое головокружение, продолжал лежать на ней и, крепко обняв её тело руками, покрывал уже медленными, но более нежными и благодарными поцелуями её лицо.

– Вставай, – с улыбкой сказала она ему.

Щёчки у неё покраснелись, и от этого выглядела смущённой, чем безумно нравилась ему ещё больше. Сняла у него, наполненный спермой кондом, вытерла пенис салфеткой, после чего поочерёдно сходили в душ, в котором уже лежали приготовленные полотенца. Одеваясь,

расспрашивала его о работе. Самели не хотелось, чтобы она так быстро уходила, но свидание заканчивалось. Прощаясь, проговорила:

– До свидания, приходи ещё.

А ему, после такого полученного удовольствия от понравившейся агаши, хотелось уже встретаться только с ней, с другой не хотел. Не спеша, оделся и вышел из ёгвана. Ощувив сильный голод, решил пойти на рынок, напротив автобусного терминала. Там выбрал приглянувшийся шиктан и пообедал в нём, после чего решил прогуляться. Был субботний зимний вечер и на ярко освещённых и оживлённых улицах гуляла молодёжь. Негромкая корейская музыка, звучащая из магазинов и кафе, создавала ощущение праздника. Приятно было просто гулять, разглядывать радостные улыбающиеся лица и самому наполняться этой энергией радости.

Самели охватило чувство любви ко всем, идущим навстречу и рядом с ним людям. Тёплая волна благодарности к Тхэянни, подарившей ему такое счастливое состояние, наполнила его сердце. Этот субботний зимний день начавшегося, нового 2008 года, показался ему самым лучшим и счастливым днём в жизни! Он ещё не мог поверить своему счастью, но сердце радостно стучало в груди, убеждая без всяких слов и доставляя приятные воспоминания, с мельчайшими подробностями, первой встречи с Тхэянни.

Нагулявшись, пошёл в сауну с ночёвкой. В Корее сауны – это банно-оздоровительный комплекс, в котором есть всё. Несколько саун – а во многих есть даже зимняя, бассейны с холодной водой, в которых можно плавать, круглые бассейны-джакузе с тёплой и горячей водой, массажные души. Всевозможные массажные кресла и кровати для позвоночника, комнаты массажа с элементами восточной медицины. Шиктаны с корейской едой, стойки-бары, где можно выпить горячие или холодные напитки, чай, кофе. Самые различные напитки продаются как в автоматах, так и в стеклянных холодильных шкафах, рядом со стойкой банщика. Просторные залы, сверкающие зеркальной плиткой, тёплые полы с подогревом, множество телевизоров, установленных по всем залам, пульта лежат рядом на полу – что хочешь, то и смотри. Комнаты для сна с корейскими матрацами и подушками, если холодно покажется – можно взять одеяло. Таких бань-саун Самели не видел никогда. В корейских банях, без всяких веников, получаешь невыразимое удовольствие, снимается вся усталость, накопившаяся за неделю работы, а полученный массаж тела делает тебя ещё моложе. В некоторых банях есть целые комнаты для травяных ингаляций – стоит бочонок, из которого периодически выходит пар с запахом эвкалипта, мяты или другой травы. Очень хорошо действует на органы дыхания, очищаются бронхи и носоглотка. Во многих таких банях есть сауны с установленными в них телевизорами, со всеми программами, смотри что хочешь. Все сиденья и полы в саунах с сухим паром застелены махровыми полотенцами, а по стенам свисают мешочки с травами, источающими ароматный запах. Оздоровливаешься так, что полученного заряда бодрости хватает на следующую рабочую неделю.

А после встречи с Тхэянни у Самели, словно крылья выросли за спиной. Её образ запечатлелся в нём настолько сильно, что он вспоминал каждое её слово, улыбку, глаза, выпрямленные волосы, чёрные как смола и очень понравившиеся ему. А какой у неё чудный голос, он до сих пор колокольчиком звучал в его сердце! С такими тёплыми и светлыми мыслями работалось легко, неделя пролетела незаметно. С радостным чувством, в предвкушении встречи с понравившейся корейской девушкой, Самели ехал на автобусе в Чхонан. Весь мир вокруг казался ему прекрасным, как и этот солнечный зимний день. Вторая встреча была у них такой же радостной и счастливой.

– Я всю неделю ждал встречи с тобой, – признался ей.

– Почему? – мило улыбнувшись, спросила она.

– Ты мне очень понравилась, – просто ответил он.

Она засмушалась, а в глазах загорелись озорные весёлые огоньки.

– Замороженный сибиряк, – как сам себя называл Самели, таял перед девушкой, как снег тёплой весной. Он ничего не мог поделать с собой, да и не хотел сопротивляться возникшему чувству. Тхэянни заполнила его голову, все мысли были только о ней, а сердце радостно отзывалось на каждый звук её голоса и взгляда. Ему опять не хотелось расставаться с ней после свидания. А она, прощаясь, опять сказала, с улыбкой глядя на него:

– До свидания, приходи ещё.

– До свидания, ты тоже приходи, – обнимая её, прощался он.

Январь считается самым холодным месяцем в Корее, но для них он стал самым тёплым. Костёр их любви разгорался сильнее после каждого такого свидания. Как-то он сказал ей, что каждую неделю, с нетерпением ждёт встречи с ней, и она приятно поразила его девичьим признанием:

– Я тоже.

Он даже не сомневался в правдивости этих слов, глядя на её радостные и счастливые глаза. Потому что сам испытывал такое же радостно-счастливое состояние. В конце января она сказала ему, что на следующей неделе уедет домой к родителям:

– Новый год, – пояснила Тхэянни, заметив его, вмиг погрузневшее лицо.

Новый год по лунному календарю в Корее считается национальным праздником. И встречать его с древних времён принято было в кругу всей семьи, дома. Дети, где бы не находились, на встречу Нового года стараются приехать домой, к родителям.

– Как же он будет без неё? – забила мысль в голове. – Значит, на следующей неделе они не встретятся, и даже через неделю тоже, – с грустью подумал Самели.

– Когда уезжаешь? – спросил он.

– Четвёртого февраля, утром, – ответила она.

– А приедешь когда? – продолжал расспрашивать он, зная, что новогодние праздники длятся несколько дней.

– Приеду восьмого февраля, – немного задумавшись при подсчёте дней, ответила Тхэянни. Самели тоже задумался. Ему очень хотелось встретить этот праздник вместе с ней, но понимая, что это невозможно, предложил другой вариант:

– Давай в субботу вечером, второго февраля, встретим с тобой наступление Нового года в хорошем мотеле. Снимем его до утра? Она открыла календарь в телефоне, ещё раз просчитала дни до праздника и ответила:

– Хорошо, можно.

Потом, как будто что-то вспомнив, тепло улыбнулась и, сжав кулачок правой руки, протянула его к нему, сказав одно слово:

– Договор.

Самели был радостно удивлён, что ей тоже знакома эта детская игра – клятва, как и ему.

– Как удивительно! – подумал он.

– Родились в разных странах, а играли в одинаковые игры!

В его детстве эта игра называлась «ключик и замочек». Когда обещание, данное другу, закреплялось мизинцами в виде крючочка, а кулачки были сжатыми. Он обрадованно, своим мизинцем сделал замочек с её мизинцем, заключив их договор. Но она, продолжая удерживать его кулак сцепленным мизинцем, воскликнула:

– Омжи! – показывая на свой большой палец.

Самели не понял, что она хочет этим сказать и разорвал замочек, думая, что они заключили свою договорённость о будущей встрече. Тхэянни же видя, что он не понял, прижала свой большой палец правой руки к его большому пальцу той же руки и повторила:

– Омжи!

Слово омжи, которое она дважды повторяла ему, переводится как большой палец руки. Только теперь он сообразил, что по корейским правилам, кроме замочка мизинцами, надо было

ещё прижаться большими пальцами рук и как печатью, закрепить договор. Этого он не знал. В Корее же, каждому жесту придают большое значение. Получается, что свою договорённость о встрече они не закрепили, как это требовалось по правилам. И возможно это тоже повлияло на то, что их встреча не состоялась. Поздним вечером, в назначенное время, Самели стоял возле закрытого уже, супермаркета с полюбившимся им названием – «Наш универсам». Ещё днём повалил густой снег и сейчас он продолжал падать, не собираясь прекращаться.

– Как она выберется из такого снега, – с тревогой думал он.

Снега было столько, что пронесившиеся мимо машины двигались только по колеям, не рискуя выбираться из неё. Но тщетно высматривал он её машину, к полуночи уже редко какая, проезжала и опять никого. Он начал беспокоиться, что она, действительно, где-то застряла. Телефонами не обменивались, и позвонить никто из них не мог. Подул холодный ветер. Замёрзший Самели, который раз посмотрел на свои позолоченные часы – прошло уже более двух часов от назначенного времени. Он готов был ждать хоть до утра, если бы знал точно, что она приедет. Расстроенный от несостоявшейся встречи, отправился в баню, что находилась через дорогу. В ней была самая жаркая сауна – кошара, только в ней он мог сейчас прогреться до костей. Уже в бане, плавая в бассейне после сауны, он вспоминал раз за разом их договорённость о встрече:

– Эх, если бы сразу правильно заключили замочек и прижались большими пальцами рук, то встреча не сорвалась бы, – с горьким сожалением размышлял он.

Ему стало грустно. Тхэянни уже поселилась в его душе, наполнив её собой. И каждое расставание с ней отзывалось внутри щемящим чувством одиночества. Две недели, с момента последней встречи, до её приезда казались ему долгой разлукой. С этими мыслями он уснул на тёплом полу в бане, с ними же и проснулся. Спешить в воскресенье было некуда. На завод ему надо было вернуться к вечеру, чтобы в понедельник с утра выйти на работу. Времени для отдыха оставалось достаточно. Самели с нетерпением ждал приезда Тхэянни. Он несколько не сердился на неё из-за не состоявшегося свидания, винил только себя и непогоду. Ведь снега в тот день, к тому же мокрого, выпало очень много. Больше всего переживал за неё:

– Как она поедет по снежной и скользкой дороге домой?

В субботу он уже был в Чхонане. Но Тхэянни не приехала в этот обещанный день.

– Очевидно из-за снега, – решил он.

Отдохнув и переночевав в бане, в воскресенье вернулся на завод. Даже если бы знал, что в это же воскресенье она вернулась в Чхонан, он бы не смог с ней встретиться из-за отсутствия времени у них обоих. Она – уставшая после долгой дороги, а он уже возвращался к себе на работу.

– Ничего, – утешал сам себя, – через неделю встретимся.

Как долго тянулись эти пять рабочих дней до субботы! Самели казалось, что время замедлило свой ход. Он не стал ждать до субботы, как обычно. В пятницу вечером, отработав смену и наскоро приняв душ, он помчался на другую остановку, на главной дороге. По ней автобусы ходили чаще, но идти надо было с полчаса. Можно было, конечно, подождать автобус, регулярно проходящий мимо завода каждый час и уехать на нём, как обычно. Но Самели горел желанием быстрее добраться до Чхонана. И вот он уже, в знакомом ёгване ожидает её прихода.

Тхэянни пришла так быстро, как будто тоже ждала его. Раздался знакомый стук в дверь и, не дожидаясь ответа, вошла она. Самели сдержанно поздоровался с ней, но остался на кровати, несмотря на нестерпимое желание броситься к ней, схватить в охапку и крепко обнять её. Внезапно пришедшая мысль о том, что она не приехала на свидание, потому что не хочет с ним встречаться, сбила его с радостного настроения. Она же, зашла и остановилась на пороге, не проходя в комнату. Смотрела на Самели и зачем-то потирала ладошками с надетыми на них тёплыми рукавичками. Самели ещё не знал тогда, что этот жест – потирание ладошками – означает, что агаши просит извинения у него, за не состоявшееся свидание.

Она же думала, что он сердится на неё, видя, что Самели даже не улыбнулся, хотя раньше встречал её с большой радостью. Его же вдруг осенило, что у неё, наверное, замёрзли руки и чувства жалости и глубокой нежности одновременно охватили его. Вскочил с кровати и, подойдя к ней, взял её ладони, прижал к своим щекам и заключил её в свои объятия. Тхэянни сразу оттаяла, повеселела, и сразу же, его лицо тоже засветилось от радости встречи. Все его опасения оказались напрасными. Пройдя в комнату и снимая тёплый жакет, стала рассказывать, как в тот день выпало так много снега, что она не могла даже тронуться с места. Пришлось машину толкать руками, до дома кое-как добралась, устала. И времени уже не оставалось. С утра поехала домой, к родителям. Рассказывая, заглядывала ему в лицо, ожидая его реакцию. Но Самели и не думал сердиться на неё, на лице у него была лишь напускная строгость. Ему хотелось, чтобы она тоже чувствовала себя виноватой. Стал рассказывать, как ждал её в тот день до глубокой ночи и, не дождавшись, сильно расстроился, к тому же замёрз от холодного ветра. Она внимательно слушала, радостно – виновато улыбаясь.

Ей было и жалко его и в то же время приятно, что он так страдал из-за неё. Пока Самели рассказывал про свои страдания, Тхэянни, не теряя времени, успела уже раздеться. Закончив свои приготовления, юркнула к нему под одеяло и прижалась голым телом, желая согреться. Он обнял её, такую желанную и, не сдерживаясь, стал покрывать горячими поцелуями всё её тело. Не выпуская из объятий, развернул на спину, и в страстном порыве, набросился на белую, с просвечивающими синими капиллярами сосудов, грудь. Сжимал её руками, зацеловывая розовые сосочки и возбуждая их языком. Не преставая целовать, перешёл на мягкий подтянутый животик, лобок, бёдра. Его поцелуи прерывались только тогда, когда не хватало воздуха для дыхания. Вдохнув, он снова погружался в её грудь, с наслаждением целуя мягкие соски. Правая рука не переставая, продолжала ласкать её влагалище, спрятавшееся в волосатом треугольнике. Сегодня она не останавливала его, стараясь дать как можно больше удовольствия и взаимного наслаждения. Изнемогая от нестерпимого желания, Самели привстал, она быстро надела ему кондом и снова легла. Он стремительно вошёл в неё и ощутил тепло горячего домика между её бёдрами, давно ждущего его. Положил её руки себе на спину и она, повинаясь его желанию, обняла его, крепко прижимая к себе при каждом входе в неё. Ему было хорошо как никогда. Агаши широко раздвинула ноги и задрала их вверх, помогая ему войти в неё ещё глубже. У него было ощущение, что он уже весь внутри неё. Они неистово совершали эти сладострастные движения тел навстречу друг другу, она приподнимала свои ягодицы навстречу ему, помогая его рукам, и они сливались в любовном экстазе. Сладострастные волны наслаждения захлестнули его, Самели застонал от испытываемого блаженства и наступившего мощного оргазма. Ему казалось что его жизнь, его душа, изливаясь из него, переходят в её тело, которое отзывалось каждой своей клеткой. Она опустила ноги, сдавливая бёдрами эрегирующий пенис, помогая ему облегчиться. Он ощутил при этом как его член, уже расслабленный, нежно обнимают, как бы целуя, её половые губы, спрятанные в глубине влагалища. Им хотелось продлить эти мгновения счастья, и они лежали, не разжимая объятий, пребывая в состоянии полной удовлетворённости.

Наконец она пошевелилась и Самели, нежно поцеловав, поднялся с неё. Тхэянни, вся покрасневшая и ставшая от этого ещё обаятельней и милее, какой не видел, улыбалась ему счастливыми глазами. Они ополоснулись в душе, достали из бара кофе с молоком в банках, и сидя на кровати, разговаривали. Сегодня она не спешила уходить. Самели расспрашивал, как она съездила домой, далеко ли живут её родители. Ему хотелось знать как можно больше про неё, её родителей, братьев и сестёр.

Она рассказала, что её родители – фермеры, выращивают овощи, и что у неё есть младший брат, который работает в Суване и сестра, вышедшая замуж и проживающая в Сеуле. Дома, с родителями, живёт её любимая бабушка по материнской линии. Самели был тронут её

откровенностью и доверием. Смотрел на её руки, с детства, познавшие тяжёлый крестьянский труд и проникался к ней ещё большей любовью.

Его детство тоже прошло в таком же крестьянском труде, поэтому хорошо понимал её. Она стала сегодня близка и дорога ему. В душевном порыве уговорил её провести вместе выходной день в хорошем мотеле. Она посмотрела календарь и назвала субботний день в конце месяца. Встретиться условились на том же месте, возле универсама. Теперь они не скрепляли свою договорённость кулачками, уверенные в том, что встреча состоится в любом случае. Уже одетая и собравшаяся уходить, она попрощалась как обычно. Самели же, не отпуская, благодарно обнял её, с нежностью поцеловал и только тогда попрощался. Это свидание, как и первое, стало для него незабываемым.

С момента первой встречи с Тхэянни его жизнь засверкала яркими радужными красками. Работа обрела новый смысл, он не замечал усталости. Каждый день приближал его к заветному свиданию с ней. У него даже появился недельный отсчёт рабочих недель. В четверг, а иногда и в среду, всё тело у него начинало желать её, а в пятницу он весь был как набухший созревший помидор, готовый лопнуть в любой момент. Поэтому уже в пятницу после работы, Самели быстро собирался и мчался на автобус, который привозил его в город Онян. Там пересаживался на другой и ехал до Чхонана. Ноги сами несли его на встречу с Тхэянни. Если же директор завода предлагал поработать в субботу, он никогда не отказывался. Рабочий день в субботу был до пяти часов вечера и оплачивался больше, чем обычный рабочий день. Встретиться с Тхэянни он всегда успевал и в этих случаях. Правда, бывали и накладки. И самая первая случилась как раз на самой первой их встрече, которую они заранее договорились провести в хорошем мотеле. В канун этого дня, в пятницу, директор вновь предложил поработать в субботу всем, кто желает.

– Как же быть? – лихорадочно соображал Самели.

В любом другом случае он бы, не раздумывая, согласился сразу. Но пропустить такое свидание, заранее назначенное, он не мог.

– Ну что ж, придётся утром возвращаться на завод на такси, – решил он и записался на рабочую субботу.

Его не волновало, сколько заплатит за такси, главным для него было то, что свидание состоится. В пятницу вечером, Самели ждал Тхэянни возле знакомого им супермаркета, свидетеля их встреч. Она подъехала тоже без опоздания, они весело поздоровались и помчались к своему счастью. Сняли одноместный номер в хорошем мотеле и, едва зайдя в него, бросились в объятия друг друга. Насытившись поцелуями, перешли на кровать. Секс был коротким, но страстным. Разгорячённые и утомлённые лежали они, обнявшись. И только сейчас Самели сказал ей, что ему завтра с утра надо ехать на работу. Она спросила озабоченно:

– Как же ты поедешь, автобусов ещё не будет?

– На такси.

– Давай, я тебя на машине подвезу? – предложила она.

– Зачем, не надо. Я встану в пять часов утра, доберусь на такси. А ты хоть выспишься, – возразил он, не желая будить её так рано.

Они оба не выспались, а время было уже за полночь. Тхэянни надела синие трусики и повернулась набок, прижавшись к нему, голому. Она уже начала засыпать, а ему что-то не давало заснуть. Тогда он осторожно стал снимать с неё трусики, мешавшие ему ощутить её голое тело, к которому и хотелось прижаться. Она уже спросонья, помогая ему, сняла их и повернулась на другой бок. Самели повернулся вместе с ней, прижавшись всем телом так, что его расслабленный пенис очутился у неё между ягодицами, на волосатом треугольнике её лоно.левой же рукой обхватил её грудь, правая тоже просилась поудобнее и он просунул её под бочок до правой груди, обхватив её. И почти сразу заснул вместе с Тхэянни. Звонок будильника, который Самели принёс с собой, поднял его. Он осторожно, чтобы не разбудить

её, высвободился из объятий и стал одеваться. Но она, почувствовав его отсутствие, проснулась и тоже стала одеваться.

– Оставайся, спи, – предложил он ей.

– Дома посплю, – ответила она и вновь предложила довезти его до работы, одевая красивую жёлтую футболку.

– Спасибо большое, но туда ехать минут тридцать, потом обратно, ты потеряешь целый час. Лучше выспайся тогда дома, а я на такси доеду.

Ему нестерпимо захотелось сделать её фотографию. Вняв его просьбе, она села на банкетку, сложила руки на поясе и слегка улыбнулась. Потом встала в рост, руки упёрла в бока, и Самели запечатлел её до пояса. На футболке синими английскими буквами, полукругом на груди, выделялась надпись «SWEET». Он почему-то решил, что оно переводится как швед. И только годы спустя, обнаружил своё заблуждение. Открытие поразило его – это слово органично олицетворяло Тхэянни. Оно переводилось как сладкая, милая, нежная, приятная, душистая, ласковая. Такой она и была. Они вышли из гостеприимного мотеля, сели в её машину и выехали на центральную дорогу.

– Где тебя высадить? – спросила она.

– Где такси стоят, ближе к вокзалу, – попросил он.

Она довезла его до универсама – места их встреч, и они попрощались. Такси стояли здесь же, неподалёку. Самели сел в одно из них и через тридцать минут был на заводе. До начала работы оставался час. Он как раз успевал переодеться и позавтракать в заводском шиктане. Завтрак был привезён для всех работающих ещё с вечера, утром его требовалось лишь подогреть в микроволновой печи.

– Всё получилось удачно – и свидание состоялось, и на работу успел. Немного только не выспался, но ничего, отосплюсь сегодня, – удовлетворённо размышлял он, с аппетитом поедая завтрак.

Работалось легко, несмотря на тяжёлую работу. Сегодня они меняли краску в баке – сливали в двадцатилитровые ведра, потом чистили бак и центрифугу внутри, после чего заливали в бак новую краску из таких же тяжёлых ведер. Грязная и тяжёлая работа. А к тяжёлому труду он был приучен с детства. Самели давно уже понял, что в Корее лёгкой работы не бывает, потому что работать надо непрерывно, в режиме конвейерного производства. К пяти часам они выполнили порученную работу, и с лёгким сердцем, Самели отправился в Чхонан.

Тхэянни говорила ему, что сегодня не придёт, будет отдыхать и тоже выспаться. Поэтому он, по приезду, отправился сразу в баню с ночёвкой. Бань в городе было много и самых разных. Он выбрал ту, где была паровая ингаляция травами. Как раз такая сауна требовалась сейчас. После работы с краской надо было полностью очистить органы дыхания от попавших вредных частиц. Несмотря на то, что они выполняли работу в респираторах, стопроцентной защиты они не давали. Баня находилась на шестом этаже семиэтажного здания. Он поднялся на лифте и, выйдя, сразу очутился перед стойкой – ресепшен, на полках которой лежали комплекты банного белья, выдаваемые при покупке билета.

Молодая кореянка за стойкой с милой улыбкой приветствовала каждого, пришедшего в баню. Вместо билета она выдавала всем футболки с шортами и ключик от ящичка, куда надо было поставить снятую обувь. Обувь снималась на входе в мужское и женское отделения. После чего можно было проходить в отделение к еще одной, гораздо меньшей стойке, за которой сидел банщик. Самели отдал ему ключик от ящичка с обувью и взамен получил другой ключик от шкафа для одежды. Мужское и женское отделения в бане, отличалось по цвету, у женской половины во всём преобладал розовый цвет, у мужчин в основном синий, но мог быть и коричневым или даже белым.

Эта баня нравилась ему ещё и большим бассейном с очень холодной водой. Он получал невероятное удовольствие, когда после горячей сауны плавал в этом бассейне. Ещё большим

удовольствием было принимать после бассейна паровую ингаляцию на травах. Народу было мало, а в бассейне Самели плавал и вовсе один. Он сделал не менее трёх заходов в сауну с бассейном и после них ингаляцию. Пот вышел весь, а всё тело покрылось красными пятнами. Самели ощущал лёгкость и бодрость в таком теле. Одев шорты с футболкой, перекусил печёными куриными яйцами, которые запекались здесь же, в сауне, и были невероятно вкусными. Запил их томатным соком и, почистив зубы, отправился спать.

Уснул сразу, а проснувшись, быстро собрался и пошёл в христианскую церковь. Служба начиналась в одиннадцать часов, и он успевал. Это была интернациональная церковь при центре иностранных рабочих, которую посещали русские и монголы, казахи, киргизы, узбеки, вьетнамцы, шри-ланкайцы, тайцы, индонезийцы! Благодаря студентам, обучающимся в корейских университетах, перевод проповеди пастора осуществлялся одновременно на английский и русский языки. Точно так же переводились тексты христианских песен и гимнов с проецированием их на большой экран.

В начале богослужения все вместе стоя, пели гимн и читали апостольский символ веры. После чего, сидя за столами, оборудованными подключёнными наушниками, совместно читали библию, молились и пели гимны. Кульминацией всегда были яркие проповеди, читаемые пасторами так, что проникали в душу каждого христианина! И завершалось богослужение благословением пастора и объявлениями. Обедали здесь же, в церкви тем, что готовили сами по очереди, из купленных заранее напитков и еды на добровольные пожертвования. Самели всё нравилось в церкви, вера здесь была живая и действенная. После обеда, студентка Мария продолжала со всеми русскоязычными христианами совместное изучение библии. Несмотря на молодость, она грамотно и толково вела занятия по изучению Библии. Научила всех размышлять и молиться, правильно составить молитву.

– Самое главное, – говорила она, – молитва должна быть искренняя, идти от самого сердца.

Маша была и переводчиком в церкви, и духовным пастором для всех русскоязычных христиан. Успевала всё делать, продолжая учиться в корейском университете Назарет, на факультете теологии. Запомнился её рассказ о пребывании в Афганистане в составе группы проповедников – христиан. Отправили на три месяца, а пришлось находиться там полгода – не было замены. Было страшно – кругом часто шла стрельба. А жили в доме со следами крови на стенах – до них здесь пытали людей. К ним иногда привозили раненых, надо было ухаживать за ними. Были случаи, когда бандиты убивали проповедников. Не каждый мужчина выдержит такое испытание. Маша выдержала, вернулась в Корею и уже заканчивала университет. На родине её три года уже ждал жених, по приезду у них будет свадьба. В начале марта 2008 года она уехала в Ташкент. В церкви с Машей тепло попрощались и сфотографировались на память. А когда вышли на улицу, сфотографировались ещё раз у свадебного салона, напротив церкви.

Самели выпросил у Маши русско-английский и англо-русский словари. Это были хорошие, толстые и подробные словари. Они достались ей от отца, который учил по ним английский язык ещё во время своей учёбы в институте. Маша тоже изучала английский со школы и в университете. Подарила Самели и университетский учебник корейского языка для иностранных студентов. Он был очень рад! Знакомство с Тхэянни окрылило его настолько, что он испытывал острую потребность в изучении корейского и английского языков. У него даже возникло желание записаться в танцевальную группу где-нибудь, чтобы научиться танцевать вальс. В два часа дня богослужение заканчивалось.

Свободного времени оставалось ещё много, и Самели поехал в центр Чхонана – на автобусный терминал. В его восьмиэтажном здании было буквально всё – билетные кассы, кафе, магазины, кинотеатры, которых насчитывалось около шестнадцати штук. Корейские фильмы ему очень нравились. В них не было искусственных декораций и выдуманных, не реальных

сцен. Всё, что происходило на экране, можно было видеть ежедневно в жизни и на улице. Сюжет закручивался на взаимоотношениях героев с их психологической драмой до такой степени, что зачастую это вызывало слёзы у зрителей.

Фильмы, особенно мелодрамы, всегда пробирали его до самого сердца, заставляя страдать вместе с героями. Самели поднялся на седьмой этаж, где находились кассы кинотеатров. Просторный зал с расположенными кассами, кафетериями и огромным телевизором на стене восхитили его! Всё было сделано так, чтобы зрителям было удобно и комфортно.

В ожидании фильма приятно было сидеть на мягких пуфиках и банкетках, кушая вкусное корейское мороженое и смотреть при этом на большом экране ролики всех фильмов, идущих в кинотеатрах. Можно было выбрать любой фильм и сразу купить билет на него. Самели выбрал корейский фильм с субтитрами. Название, правда, он забыл потом, а билет после сеанса выбросил. Вместе со всеми, по красным ковровым дорожкам, поднялся на следующий восьмой этаж, где находились кинотеатры. Коридоры тоже были застелены такими же красными дорожками. Найдя своё место в кинотеатре по билету, Самели огляделся. Кинозал был большой, полуосвещённый и с цветной подсветкой на полу, на проходах и между рядами широких мягких кресел. Сеанс начался с небольшого журнала.

Изображение на полу – вогнутом экране со стереозвучанием было настолько объёмным, что казалось рядом. Ещё больше он поразился, когда в начавшемся фильме услышал русскую речь. Одними из героев фильма были русские бандиты, прибывшие в Корею, чтобы похитить волшебный драгоценный камень. Они пьют водку, играют в карты и матерятся. Им противостоит корейская полиция, не спускающая с них глаз. Она же, в итоге, и выйдет победителем, не позволив завладеть волшебным камнем. Фильм смотрелся как боевик с элементами боевых искусств корейских воинов. По окончании фильма он спустился вниз и сразу оказался на первом этаже, у выхода на улицу.

Самели был настолько поглощён Тхэянни, что не замечал ничего. Все мысли и планы, были вокруг неё. Она давала ему такой мощный импульс, что он ещё усерднее продолжил изучение корейского языка. Этому способствовали и курсы обучения корейскому языку, открывшиеся зимой в центре иностранных рабочих. Правда, преподаватель вела их на корейском и могла объяснить ещё только на английском языке, русский она не знала. Самели же, не знал английский язык, в школе изучал немецкий. Но он всё равно был рад каждому занятию. Корейские учебники были иллюстрированы понятными картинками к диалогам.

Если же, ему было что-нибудь непонятно, спрашивал у своих соседей – казахов, киргизов и монголов. Они хорошо понимали разговорную речь на корейском языке. Темп прохождения учебного материала был очень высоким. Весной они уже писали контрольные работы и получали зачёты. А экзамены сдавали по американской системе – вопросы были с готовыми ответами в нескольких вариантах. Требовалось лишь выбрать правильный. И ему нравилась такая система. Это было легче, чем самому грамматически правильно составить и написать ответ. Конечно же, это не был официальный экзамен, но он придал уверенности Самели и ещё большему желанию учить корейский язык.

Незаметно пролетела зима, весна же наступила сразу тёплая. В последнюю субботу апреля Самели поехал во дворец Унхёнгун. Два раза в год, в последние субботы апреля и октября, здесь устраивалась инсценированная свадебная церемония короля Кочжона и королевы Мин. Он давно мечтал увидеть настоящую корейскую традиционную свадьбу. С помощью путеводителя быстро добрался на метро до станции Ангук. Дворец располагался недалеко от четвёртого выхода от станции. Как и Кёнбоккун, он весь дышал историей, начиная с красивых арочных ворот и розового кирпичного забора, покрытого сверху традиционной корейской черепицей. Сразу за входом, на красной стойке, Самели увидел красочное объявление о свадьбе с цветным изображением-картинкой новобрачных.

Верхняя строка объявления указывала, что во дворце Унхёнгун, частном дворянском доме, будет происходить церемония бракосочетания. Рядом с изображением жениха с невестой были указаны их имена. Щиллан (по-корейски – жених) Ким Ю Гюн, щинбу (по-корейски – невеста) Пак Сон А. В нижней же строчке, выделенной рамочкой, были указаны дата, время и место проведения церемонии во дворце: 26 апреля 2008 года, в 13 часов, в зале торжеств дворца Унхёнгун. Купив, в наполовину стеклянной кассе, билет на церемонию, Самели огляделся, стоя на большой дворцовой площади и не зная, куда идти дальше. Людей нигде не было видно – неужели опоздал?

Посмотрел на часы – да, церемония уже началась десять минут назад. Напротив него, в тени больших деревьев, похожих на магнолии, у павильона с дворцовыми помещениями стояли в ряд с десятком высоких венков из цветов, украшенных розовыми лентами. Не раздумывая, направился к ним и не ошибся. За венками, в глубине дворца под открытым небом, находился зал торжеств, откуда слышался громкий голос ведущего свадебную церемонию. Самели успел к главному событию – выходу жениха и невесты из дворцовых комнат! Первым вышел жених, держа в руках красно-синюю матрицу. Одна её сторона была вся синего цвета, другая – красного. Слияние этих двух символов противоположностей означает гармонию и крепкое согласие.

Он едва успевал фотографировать участников и зрителей, которых было много. Красочность зрелища, необычные по красоте свадебные одежды, негромко звучащая восточная мелодия с монотонным голосом нараспев, ведущего церемонию, полностью растворили Самели в атмосфере сказочного государства с королями и королевами. Он ощущал себя одним из участников этого представления, о котором мечтал, читая в детстве сказки, про королей и королев. Плёнка в фотоаппарате быстро заканчивалась, осталось несколько кадров.

– Надо купить цифровой фотоаппарат и приехать сюда ещё раз, теперь уже осенью, чтобы снять всю свадебную церемонию на видео, – заключил он про себя.

Церемония длилась почти два часа. По её окончании, Самели попросил разрешения у организаторов свадьбы забрать с собой объявление о только что прошедшей свадьбе. Оно красовалось и здесь, у входа в зал торжеств, на тумбе. Корейцы улыбаясь, разрешили и с любопытством смотрели на него, снимающего объявление. А на выходе из зала торжеств Самели увидел королевский паланкин красного цвета с красной шёлковой шторкой с тремя ленточками спереди. По-корейски, паланкин назывался кама. Он не мог пройти мимо, не сфотографировавшись. Самели от души поблагодарил проходящую кореянку за снимок, на котором он сидел на краю камы, радостный и счастливый. Сегодня он с избытком получил много радостных ощущений и эмоций от посещения свадебной церемонии в королевском дворце. В хорошем настроении после традиционной свадебной церемонии, возвращался в Чхонан, чтобы встретиться с Тхэянни и поделиться своими чувствами.

А на майские праздники отдыхали три дня. Пользуясь предоставленными выходными, Самели решил повторить восхождение на Манисан. Первого мая, в праздничный День трудящихся, он отправился на метро в Сеул. Сделав пересадку на зелёную линию, вышел на станции Синчхон. Здесь находился автовокзал, с которого можно было уехать на остров Канвондо, находящийся в Жёлтом море, на северо – западе от Инчхона. В полдень он уже взбирался по каменным ступеням на вершину горы Мани. Погода была по-весеннему тёплая и солнечная в отличие от прошлогоднего восхождения.

Тогда Самели работал ещё на кожаном заводе в Чхонане и на хюгу – период отпусков в конце июля – Самели с Андреем, напросившемся в попутчики, поехали на остров Канвондо, чтобы совершить восхождение на Манисан. В тот раз им не повезло с погодой – шёл дождь, а когда перестал, горы накрыло густым туманом и на вершине горы они видели только друг друга. Теперь же и подниматься было легче, да и не высоко, каких-то полкилометра.

На подступах к самой вершине местами, вместо ступеней лежали огромные каменные валуны, сохранившиеся со времён последнего извержения вулканов. На вершине горы находился алтарь Чхамсондан, на котором древние корейцы совершали жертвоприношения духам Неба. Ради него и совершали восхождение на вершину все туристы. Алтарь выглядел как скальная платформа, окружённая со всех сторон стенами, сложенными из небольших камней. Отец – основатель корейского народа, по имени Тангун, молился здесь Богу за благополучие нации. В день основания Кореи здесь проводится праздничная церемония, а в день собрания атлетов зажигают священный огонь. Сделав фотографии на память с корейской семьёй, на фоне алтаря жертвоприношений и простирающихся вдаль соседних вершин, Самели стал спускаться вниз.

На огромных валунах догнал двух девушек, спускавшихся при помощи лыжных палок. Ими они опирались на камни и ступени, чтобы не упасть. Самели сфотографировался вместе с ними на таком опасном спуске, также сфотографировал самих девушек. На вид им было около тридцати лет. Они приехали на машине из Сеула, чтобы подняться на вершину горы Мани. Одна из них дала свой электронный адрес, чтобы он переслал им фотографии. Внизу её встречал племянник с братом. Самели угостил их русскими шоколадными конфетами, купленными им в Сеуле, в русско-казахском магазине. Сидя на лавочке, агаши с интересом стала разворачивать конфету для племянника. А тот с любопытством смотрел на Самели, который фотографировал их в этот момент. Распровавшись и пообещав переслать фотографии, он вернулся на автобусный терминал. Позже, не без помощи сотрудника интернет-кафе, переслал фотографии по указанному адресу.

В ожидании автобуса зашёл в магазинчик, купил мороженое. Стоя недалеко, наблюдал и удивлялся тому, как просто и без проблем оплачивают в Корею холодную воду. К магазину подошёл сотрудник водоканала и, открыв крышку колодца возле здания магазина, записал показания счётчика холодной воды, установленного в колодце. Затем подошёл к хозяйке магазина, сидящей за кассой вместо продавца, назвал ей требуемую сумму на оплату за расходную воду. Сумма была небольшая, около трёх долларов, в корейских деньгах чуть более трёх тысяч вон, которые хозяйка тут же отдала сотруднику.

Оказывается, точно также, сами сотрудники снимают показания газовых и электрических счётчиков, которые, как правило, установлены снаружи или в коридоре зданий, но не в квартирах и внутри домов. Причём, счётчики устанавливаются сразу по окончании строительства соответствующие компании. Жильцам не надо ничего делать за свой счёт! Они лишь покупают готовую квартиру или берут её в аренду. Сняв показания, компания рассылает потом одну общую квитанцию буквально на одной странице. Там указана и квартплата, и плата за электроэнергию, газ и холодную воду. Централизованное отопление отсутствует, есть только холодная вода. Зато в каждой квартире есть водоподогреватель, с его помощью подогревается вода, проходящая и под полом. Спится на таком тёплом полу тепло и комфортно.

Вскоре подошёл автобус и через час Самели уже был в Сеуле. Решил переночевать в бане, находящейся напротив рынка Тондэун, чтобы на следующий день прогуляться по рынку. Баня находилась в высотном здании, на одиннадцатом этаже. Купил билет, удивляясь очереди, чего-то ждавшей. Разгадка пришла часом позже, когда он нежился в бассейне после сауны. К нему подошёл банщик:

– Вы должны купить билет.

– Я же покупал билет, – ответил удивлённый Самели.

– С десяти часов вечера считается ночное время, а Вы купили билет в дневное время и оно закончилось.

Только теперь он понял, что очередь ждала начала ночного времени. И он знал это, но не придавал значения, что зашёл на час раньше, предполагая утром пойти на рынок. Пришлось покупать ещё раз билет, действующий до десяти часов утра. Баня не понравилась ему –

была маленькая, а народу было много. Утром, позавтракав в шиктане, отправился на рынок, занимавший всю площадь стадиона и его окрестности.

Ему приглянулся новый вельветовый костюм в одном из бутиков. Корейнка предложила померить – брюки оказались чуть длинноватые. Она так хотела, чтобы он купил этот единственный костюм, что тут же укоротила их, попросив немного подождать. В ожидании, Самели разглядывал вывешенную женскую одежду, где заметил красивый комплект из бюстгалтера и трусиков светло-синего цвета.

– Размер как у Тхэянни! Сделаю ей подарок, – обрадовался он и попросил вернуть женский комплект.

На выходе с рынка шла горячая распродажа по сниженным ценам. Самели приобрёл понравившуюся ему футболку с надписью американского актёра кино Келвин Клейна. После чего отправился на метро, на первую линию. Ближе к вечеру уже был в Чхонане, ожидая встречи с любимой.

В эти майские праздники, накануне Дня детей, Тхэянни пришла в ослепительно красивой белой футболке и шортиках светло-золотистого цвета! На футболке был изображён тревовый король в королевском одеянии, предлагающий свою руку и сердце. Пальцами левой руки он держал обручальное кольцо, а розовая пунктирная линия, идущая от его груди, заканчивалась большим золотым сердцем сверху, на левой стороне футболки. А витиеватая надпись посередине, английскими буквами золотистого цвета, как бы восхваляла миловидную сущность агаши – милая, нежная. В этой футболке и шортиках она выглядела настолько мило и сексуально, что Самели не мог сдержаться и начал осыпать её поцелуями.

Ему неудержимо захотелось запечатлеть её, такую красивую, на фотографии. Тхэянни не возражала, наоборот, с удовольствием стала позировать. Она встала, скрестив ноги и подняв левую руку с часиками на красном ремешке, согнула её в локте, а два пальца – указательный и средний – соединила вместе и подняла вверх. Большим же и средним пальцами образовала ноль. Такой жест означал «О кей, всё хорошо». Губы приоткрылись в ослепительной белозубой улыбке на радостно светящемся, словно солнышке, лице.

Она вся, в этот момент, выглядела настолько обворожительной, что Самели, сделав одно фото, бросил фотоаппарат и заключил её в объятия. Вдыхая от неё приятный лёгкий аромат духов, продолжал сжимать её в объятиях до тех пор, пока она не оторвала его от себя. После чего быстро сняла с себя шортики и футболку, оставшись в белых трусиках и такого же цвета бюстгалтере. Уже раздетый, подошёл к ней и, расстегнув сзади бюстгалтер, соскользнувший к её ногам, обнял, прижавшись всем телом и ощущая нарастающее возбуждение. Она мягко отстранила его, сняла трусики и присела на корточки. Подготовившись, легла на кровать. Самели страстно набросился на неё, страстно целуя всё тело с головы до ног, задерживаясь лишь на груди с её розовыми сосками. Правая рука гладила её волосатый лобок, опускаясь всё ниже к влагилицу. Она раздвинула ноги, приглашая его войти в неё. Он и сам, уже не мог больше сдерживаться, его набухший пенис погрузился в открывшееся розовое влагилице, и Самели, обхватив её ягодицы и притянув к себе, ощутил её горячее лоно, обхватившее изнутри его член. Сегодня хотелось подольше продлить это счастливо-страстное состояние, охватившее его, и он попросил её повернуться задом. Она быстро повернулась и встала на корточки, прижавшись к нему попкой. Просунула правую руку снизу и, взяв его твёрдый пенис, ввела во влагилице. Притянув руками её мягкие ягодицы, Самели страстно вошёл в её лоно. Она помогала ему в такт их ускоряющих движений тел, с силой прижимаясь своей белой попкой к его волосатому лобку. Волны наступающего экстаза накатывались на него одна за другой, погружая в состояние эйфории. Наступивший оргазм вызвал даже не стон, а какой-то утробный рёв дикого зверя. Ощущая облегчение, Самели обхватил руками её груди и лёг на Тхэянни, податливо прогнувшись под ним и улёгшуюся на живот. Мышцами влагилица продолжала сжимать его пенис, пока он не облегчился полностью. Самели не хотелось даже

выходить из неё, ему казалось, что у них сейчас одно тело на двоих. Наконец она пошевелила ягодицами, давая понять, что пора вставать. Они вместе сходили в душ, после чего Самели вручил ей подарок нижнего белья. Она сразу примерила его – всё оказалось впору – и горячо поблагодарила его. Оценила и его покупки – костюм и футболку. Одеваясь, Тхэянни с улыбкой передразнивала его страстные вздохи. Он счастливо улыбался и говорил, шутя, что чуть не умер, так ему было хорошо с ней.

Они попрощались, договорившись встретиться в следующую субботу. В канун летнего праздника Тано, символизирующего завершение посевной, в Корее начались фестивали. И Тхэянни пришла, как-то на свидание, в красивой футболке с надписью крупными английскими буквами – Лондонские холмы на фестивале. Самели вновь не удержался и сфотографировал её, изящную и улыбающуюся, в коротких белых шортах и серой футболке с разрезами на плечиках, и английскими холмами спереди. Её озорные глаза, выглядывающие из, ниспадающих на лицо, чёрных волос и опущенные вдоль бёдер руки с выставленной вперёд левой ногой как бы говорили ему:

– «Люби меня как я тебя».

Приближалась пора летних отпусков – хюга. Ему нравилось путешествовать по Корее, но ещё больше хотелось вместе с Тхэянни съездить на Жёлтое море. На очередном свидании начал уговаривать её поехать с ним на море. И представил ей план поездки и отдыха:

– Они проведут на море один день и там же переночуют. Второй день они тоже проведут на море, а к вечеру вернутся домой. За такой отдых он заплатит ей один миллион вон. Но она отказалась по причине занятости, пообещав в будущем поехать. А у него как раз, накопились деньги на сберкнижке, и очень хотелось потратить их на неё и совместный отдых.

– Почему же не подарил ей просто так, если хотел? – задавал он себе этот вопрос позже, уже находясь в России.

– Деньги бы ей оченьгодились в этот период.

Он проклинал врождённую в себе с детства привычку заглушать свои порывы сердца или просто желания. Самели вырос в многодетной семье, где каждая копейка была на счету и, будучи даже взрослым, не мог позволить себе что-то купить или куда-нибудь поехать. Какая-то скупость стала присуща его характеру от такого безденежного детства, когда мать сэкономила на всём и в первую очередь на себе. Отец зарабатывал мало, к тому же любил выпить. Самели приходилось постоянно подрабатывать на каникулах, когда был студентом. И лишь когда расслаблялся в компании, становился щедрым. Заработанные, своим уже трудом деньги, тратились без сожаления, которое позже всё равно наступало. В душе он называл себя за это оппортунистом. Это человек, который по меткому выражению В. И. Ленина, делает один шаг вперёд, а два назад. Самели считал себя таким же, и эта черта характера подведёт его ещё не раз.

Перед поездкой на море планировал купить цифровой фотоаппарат. Поездка не получалась, но фотоаппарат со встроенной камерой надо было покупать всё равно. Он уже присмотрел его в городе Оняне, в супермаркете электронной и бытовой техники. В субботу приехал в него и сразу направился к витрине цифровых фотоаппаратов.

Продавец-мужчина узнав, с улыбкой приветствовал его. Самели попросил показать фотоаппарат «Кэнон», который очень нравился ему своей компактностью и стальным цветом. Достав его, продавец продемонстрировал работу фотоаппарата и перечислил все его опции и достоинства.

Его восхищение фотоаппаратом-камерой усиливалось! Телескопический самовыдвигающийся объектив, обозначения на двадцати пяти иностранных языках, устанавливай, какой хочешь, встроенная видеосистема двух типов, применяемых во всём мире, вместо привычных батареек стояла небольшая плоская батарея, заряда которой хватало на десять часов съёмки!

У фотоаппарата невозможно было найти недостатки! А когда продавец указал ему на фирменный знак на корпусе – сделано в Японии – Самели был в изумлении! А тот уже

показывал ему комплектующие к фотоаппарату – переходные кабели подключения к телевизору и компьютеру.

Цена фотоаппарата составляла триста долларов. Он решил поторговаться, заявив, что купил бы сразу, но за двести пятьдесят долларов. Продавец начал что-то считать на калькуляторе, после чего согласился продать за эту сумму. Самели был очень доволен удачной покупкой, продавец тоже не был расстроен.

За неделю до наступления летних отпусков, в центре иностранных рабочих объявили, что в субботу, после обеда все приглашаются на фестиваль. Самели не мог пропустить такое мероприятие и с удовольствием отправился вместе со всеми в «Самгори», где напротив мемориального комплекса независимости Кореи находился красивейший парк с речкой, павильонами и оборудованной сценой для выступлений.

Мигранты – рабочие пели песни на своём языке и исполняли национальные песни. Ведущий подбадривал их и просил исполнителей повторить названия танцев и песен на корейском языке для многочисленных зрителей, сидящих на стульях перед сценой. Атмосфера была тёплой и праздничной. Самели интересно было смотреть на филиппинские народные танцы и китайский национальный танец с мечами. Звучали песни на русском, вьетнамском и корейском языках. Фестиваль так понравился ему, что многие выступления записал на камеру.

Он приехал на фестиваль в машине старшего пастора вместе с Инной, студенткой – переводчицей и корейской девушкой из Андона, регулярно посещающей интернациональную церковь в Чхонане. Чихи, как она представилась, изучала русский язык и хотела в дальнейшем поступать в университет. До начала фестиваля они сфотографировались в красивых местах парка вместе со всеми русскоязычными прихожанами церкви. Отдельно Самели сфотографировал Чихи под высокой и красивой берёзой, как под символом России.

Вместе они возвращались обратно, после завершения фестиваля. Сначала зашли в магазин, купили воды и что-то ещё. Чихи хотела взять самое известное и вкусное печенье в Чхонане, но Самели отговорил её, сказав, что это можно сделать в городе. Оплатил покупки, несмотря на её протесты. Но в городе он и сам не знал, что такое печенье продаётся не в каждом магазине и она сожалела, что не купила его в «Самгори». Из-за этого была недовольна тем, что послушалась его. Обидел её Самели и сделанными позже фотографиями. Почему-то он просчитался, и ей не досталась именно та фотография, которую очень хотела. На ней она была вместе со всеми русскоязычными в парке.

А в конце июля всем на заводе дали три дня отдыха и он решил съездить на «Ттангккыт» – корейский Край земли. Это место, где заканчивается суша и начинается океан. Намереваясь сфотографировать все достопримечательности, купил запасные флэш-карты для своего нового фотоаппарата-камеры.

И воскресным утром стоял уже на перроне станции Чхонан-Асан, в ожидании скоростного поезда на юг. Точно по расписанию суперсовременный поезд со стреловидной формой крайних вагонов – электровагонов плавно остановился в соответствии с разметкой номеров вагонов на бетонном перроне. Все пассажиры стояли за жёлтой линией, по размеченным на перроне вагонам. Искать свой вагон на поезде, как в России, уже не надо было.

Двери мягко открылись автоматически, выпуская пассажиров и запуская новых. Высадка и посадка пассажиров заняла не более одной минуты. Стоянка тоже была несколько минут. Самели зашёл в вагон и, пройдя по ковровой дорожке, расстеленной по всему вагону, сел в мягкое кресло. Оно легко переводилось в спальное положение при необходимости, а в его подлокотнике можно было подключиться к электросети любому гаджету, компьютеру. В каждом вагоне над проходом закреплён видеомонитор, отражающий полную информацию о маршруте движения. А кондиционеры создавали приятную прохладу.

Поезд тронулся, а через несколько минут его скорость составила двести пятьдесят километров в час! Почти пятьсот километров расстояния до Мокпо он преодолел за два часа

и двадцать минут! Ещё в дороге, планируя от Мокпо добираться автобусом до «Края земли», Самели спросил у пожилой соседки-корейки:

– Далеко ли от железнодорожного вокзала автовокзал?

– Далеко, надо на автобусе ехать? – сказала она.

Выйдя на привокзальную площадь, направился к остановке. До автовокзала можно было добраться на любом автобусе, и вскоре он был там. Купил билет и вот он уже мчится на комфортабельном автобусе, созерцая пейзаж за окном. Через полтора часа прибыл в «Ттангккыт».

Прямо перед автовокзалом, можно было увидеть Южное море. Его невысокие волны мягко накатывались на берег, где стоял огромный камень с надписью «Ттангккыт» – «Край земли». Все прибывающие шли сначала к нему, фотографировались у камня, и лишь после этого отправлялись дальше. Самели же, не обратил на это внимания, сосредоточившись на маршруте к стелле, установленной на «Крае земли».

Он поднимался вверх по указателям к стелле, не обратив внимания и на полукруглое здание, возникшее с правой стороны. Вскоре вышел к основанию вершины холма. Рядом с дорожкой, по которой он пришёл, стоял каменный волнообразный знак с надписью – «ттангккыт». А на вершине холма стояла красивая и высокая башня, вся заставленная строительными лесами.

Одновременно с ним, к знаку приблизились две девушки, возвращающиеся от стеллы. Они сфотографировались вместе с ним, у каменного знака с надписью «ттангккыт» – «край земли», а Самели сфотографировал девушек вдвоём, на их фотоаппарат. Наверх он не пошёл, полагая, что там идёт ремонт. Пошёл по дорожке в сторону, откуда они пришли.

Вскоре начался небольшой, но затяжной подъём, оборудованный, как и спуск, широкой деревянной лестницей со ступенями, площадками для отдыха и бамбуковыми перилами. А для любознательных туристов на всём пути, с обеих сторон лестницы, на деревьях были прикреплены таблички с их названиями. Самели, как прилежный школьник, снимал на фотоаппарат все деревья с табличками и даже кустарники, намереваясь в дальнейшем узнать их названия на русском языке. Его любознательность не знала предела, она постоянно расширялась, как вселенная.

Так не спеша, он дошёл до последнего спуска к морю, задержавшись лишь, на обзорной площадке. Сфотографировал внизу стеллу, море и клиновидный выступ площадки, нависший над волнами. На площадке же, стояли лавочки для отдыха, к которым и спустился Самели. Прямо напротив него, возвышалась на десять метров стелла серебристого цвета. А на высоте с полметра от её основания, на облицовке стеллы, была сделана вставка из чёрного гранита, на котором вертикально стояла надпись «ттангккыт» – «край земли».

Эта чёрная вставка как бы символизировала крайний кусочек суши здесь, в нескольких метрах от моря. Здесь находится самая южная оконечность Корейского полуострова. Чтобы каждый пришедший сюда мог зафиксировать этот торжественный момент, на облегчённых тумбах у стеллы лежали целых две гостевых книги! Самели взял, лежавшую на книге, ручку и начал делать запись. А кореец, которого он попросил, снимал этот момент на видео, на его камеру. Всё получилось хорошо, только ручка не писала. В сумке нашёлся лишь карандаш, им он и сделал запись, указав город в России, откуда приехал.

Но самым съёмочным местом был, конечно же, клиновидный выступ, выдающийся в море. Фотографии на нём получались более драматичными и динамичными. Стоя на нём, каждый ощущал себя капитаном на мостике корабля под названием «ттангккыт». Самели дождался своей очереди и тоже сделал несколько фотографий, попросив об этом одного из туристов. Наполненный приятными впечатлениями, от посещения «Края земли», возвратился к башне.

Он забыл про тропу, по которой можно было пройти от стеллы вдоль берега и также выйти к автовокзалу. Сейчас же, спустившись вниз, он прошёл по улице прибрежного посёлка

в сторону огромного песчаного пляжа. Напротив него, на склоне горы, высилось многоэтажное здание отеля для туристов. А внизу, у её подножья, выделялось здание студенческого учебного центра и стоявшего за ним кондоминиума.

Самели очень хотелось искупаться и отдохнуть на Южном море, на котором никогда не был. Поэтому запланировал здесь отдых на пару дней. А потом уже осмотреть достопримечательности уезда Хэнам – буддийский монастырь Михванса и Уханни – место, где миллионы лет назад обитали динозавры, оставив нам свои следы. Необходимо было найти комнату для проживания. Зашёл в первый же небольшой магазинчик, купил лапшу в тетрапакете и, заварив кипятком, устроился за столиком, чтобы покушать. На всякий случай спросил у пожилого хозяина магазина:

– Нет ли здесь поблизости комнаты для ночёвки?

Тот ответил, посмотрев удивлённо на иностранца, спрашивающего на корейском языке:

– Есть у меня, – и показал на задний двор магазина.

Дождавшись, когда Самели закончил кушать, повёл его показывать жильё. Они вышли во двор. Внутри него открылся целый двухэтажный дом, приютившийся на склоне. Внизу, возле лестницы, по которой они поднялись, виднелся краник с холодной водой для мытья ног и обуви. Комната была на втором этаже, с ванной вместо душа и вентилятором. В этом же доме проживала и семья хозяина. Цена устраивала, и Самели заплатил сразу за двое суток сорок тысяч вон – почти сорок долларов. Переодевшись в шорты с футболкой, отправился к морю, находящемуся в пяти минутах ходьбы.

Наступал вечер после жаркого дня, но солнце стояло ещё высоко в небе. Вода в море оказалась настолько мягкой, что казалась бархатной. Ещё минут пять он шёл по колёно в морской воде, по песчаному дну, пока море не стало становиться глубже. Наконец его тело, нагретое за день, полностью окунулось в воду, и он поплыл, делая поочерёдно взмахи руками. Купался долго, наслаждаясь морской водой, пока не стало холодно. Поплыл к берегу, но тут, слева от него возникли откуда-то студенты на резиновой лодке.

Они весело приветствовали его, приглашая на свою лодку. Он уже подплывал, когда они прыгнули в воду, желая помочь ему, видя, что он устал. Но Самели уже ухватился за надувной борт лодки и перевалился внутрь неё. Следом за ним взобрались и двое студентов. Единственная девушка, тоже прыгнувшая с ними в море, последняя подплыла к лодке. Самели вместе с ними, помог ей взобраться в лодку и они поплыли. Сумерки накрыли всё вокруг и тут они увидели какой-то большой тёмный предмет, неподвижно лежавший в воде. Самели забеспокоился:

– Может это змея?

Студенты оживлённо загалдели, гадая, что это за предмет.

Один из них предложил сплывать к нему:

– Кто не боится, поплыли со мной к этому предмету?

Смельчаков больше не нашлось. Тогда он повернулся к Самели, приглашая его прыгнуть вместе с ним в воду

– Кто из нас быстрее доплывёт до этого предмета? На счёт пять мы с тобой прыгаем в воду и плывём. Договорились?

И не дождавшись ответа, начал считать на английском языке:

– Ван, ту, фри, фо, фэй! – но никто не прыгнул в воду.

Самели уже и так дрожал от холода, к которому добавился страх:

– Страшно! – честно признался он, показывая на предмет.

Не найдя желающих, смельчак опять начал считать, полагая, наверное, что Самели может передумать и на «фэй» выпрыгнул из лодки и поплыл к тёмному предмету. Вот он уже ухватился за него и весело прокричал что-то друзьям, плывя и подталкивая перед собой тёмный круглый предмет. Который оказался коротеньким бревном, неведь как оказавшимся здесь.

Страхи оказались напрасными. Подплыли к берегу, и Самели попрощался с бесстрашной компанией.

Сходил в свою комнату, переоделся и вернулся на ярко освещённый пляж. На зелёных лужайках среди деревьев, напротив моря, семьями и компаниями сидели отдыхающие. Они ели, пили, разговаривали и весело проводили этот чудесный день. Эта картина напомнила ему пляжи Малиппо, где они – все иностранцы – отдыхали вместе с работниками бетонного завода в 2003 году. Ему и тогда, и сейчас очень нравилась атмосфера отдыха, наполненная весёлым говором, звучащей негромкой музыкой и шумом морского прибоя.

Вот и сейчас, поужинав морепродуктами, до позднего вечера гулял он под ярким звёздным небом, дыша морским воздухом и наслаждаясь зрелищными фейерверками по всему побережью. Как ему не хватало сейчас Тхэянни, чтобы поделиться друг с другом впечатлениями! Даже просто быть с нею вместе на море было бы счастьем для них обоих!

На следующий день, выспавшись и позавтракав в магазине, пошёл купаться. В лучах восходящего солнца море дышало свежестью и белой пеленой тумана у горизонта. Вода сверху даже не успела остыть, и лишь на глубине ощущался холод. Самели нравилось идти по песчаному мелководью, ощущая ногами накатывающиеся небольшие волны.

Метров через двадцать он оказался по пояс в воде. Стайка девушек, толкая жёлтый надувной круг, оглашала полупустынный ещё пляж, весёлыми голосами, маня проснувшихся туристов в море. Весь день Самели купался, загорал, фотографировался с выловленной морской капустой и наслаждался райским отдыхом. Южное море нравилось ему больше, чем другие.

А вечером, прогулявшись по всему побережью, пораньше лёг спать. Рано утром, он уже загорал под утренним солнцем. Искупавшись и обсохнув на солнце, пообедал на пляже. Через час, собравшись, стоял на остановке в ожидании автобуса, снимая на прощание улицу и проходящих по ней людей. В кадр попал четыре девушки, шедшие по противоположной стороне улицы. Самели задержал фотоаппарат и сделал ещё один снимок на удалении. Девушки в это время, как раз остановились. Одна из них вдруг обернулась и, заметив, что он продолжает снимать, предупредительно крикнула на всю улицу, обращаясь в его сторону:

– Адиши! (Мужчина!).

Но он и сам уже опустил фотоаппарат, кладя его в футляр. В это время подошёл автобус на Хэнам и Самели сел в него. Сейчас он ехал в Михвансу. Минут через двадцать автобус высадил его напротив буддийского монастыря Михванса. Согласно преданию, монастырь стал примером проникновения буддизма в Корею не через Китай, а непосредственно с родины этой религии – Индии.

Буддийские проповедники из Индии, проплывая мимо, основали этот храм около полутора тысяч лет назад. Вторая особенность Михвансы – он является самым южным буддийским монастырём на материковой части Корейского полуострова. Местный настоятель монах Кымган сказал в беседе с собственным корреспондентом «Российской газеты» в Сеуле, при посещении им монастыря в 2007 году:

– Это место, где кончаются дороги, и начинается океан.

Места вокруг монастыря очень живописные. Сзади расположена гора Тальмасан, которую за её красоту сравнивают с известными северокорейскими горами Кымгансан. Утёсы Тальмасана не такие высокие, но выглядят очень красиво! Если же подняться на вершину горы, то можно увидеть замечательные морские пейзажи океана с многочисленными островами. Основатели монастыря знали толк, в природной красоте. Главный зал для медитаций расположен таким образом, что через открытые окна, поверх покрытых лесом сопков, видно море с островами. Как здесь не задуматься об отречении от суетной жизни, если вокруг такие завораживающие красоты!

Самели поднялся по древним каменным ступеням широкого главного входа. У лестницы с обеих сторон смыкались, через равные промежутки восхождения, три невысокие каменные

стены, образовав три выступающие террасы на пути к монастырю. Эти выступы-террасы как бы символизировали трое ворот в буддийских монастырях, проходя которые, человек должен подумать о цели своего визита и даже повернуть назад, пока не вошёл в храмовое святилище.

Он не стал заходить в главное здание монастырского комплекса, решив вначале обойти небольшие, отдельно стоящие здания, а на обратном пути вернуться сюда. К своему большому удивлению, увидел в дверях первого же здания корейскую девушку в монашеской одежде серого цвета. Сгорая от любопытства, подошёл к ней и с улыбкой поздоровался. Она приветливо ответила, тоже с любопытством глядя на него.

– Вы здесь работаете? – спросил Самели.

– Да, я студентка, и буду здесь работать на практике всё лето, – мило улыбаясь одними глазами, и обозначившимися ямочками на щеках отвечала она.

– Как удивительно! – воскликнул он, – молодые девушки изучают буддизм в университете и проходят практику!

– Можно сфотографировать Вас? – спросил Самели.

– Да, можно, – разрешила она.

Во время их диалога подошла сотрудница монастыря в белых шароварах и серой футболке. Самели обрадовался и, поздоровавшись, попросил её тоже сфотографироваться вместе с практиканткой. Она не возражала, тоже с любопытством глядя на него, когда он представлялся ей. Сфотографировала и его вместе с практиканткой – студенткой у зелёного здания с древнекитайскими иероглифами. На прощание студентка написала ему свой адрес электронной почты в интернете, чтобы Самели отправил ей фотографии. Поблагодарив обеих, он поднялся на верхнюю площадку.

Вправо от неё уходила широкая дорожка, на которой ему встретились молодые монахи с монахиней средних лет. Удивлённые встречей и его приветствием на корейском языке, тоже приветливо улыбались, здороваясь с ним. Минут через пять он уже вышел к кладбищу и примыкавшим к нему зданию, в котором жили монахи. Здесь догнал двух корейских паломниц, путешествующих по всему миру и остановившихся на проживание в монастыре Михванса. Всё это они рассказали ему по дороге.

Самели ответил на интересующие их вопросы, про его возраст, семью и страну проживания. Разговаривая, подошли к множеству каменных ступ, огороженных каменной стеной. Хотя фактически это место представляет собой кладбище – в ступах хранится прах кремированных монахов, однако, никакого тягостного впечатления не возникает. Да и сами монахи ведут себя очень раскованно, могут смеяться, шутить. Наверное, сказываются постулаты буддизма о том, что жизнь – это страдание, а смерти нет, есть только перерождение в другую жизнь, либо достижение просветления.

В любом случае очень любопытно посмотреть на эти ступы, стоящие здесь, как вехи истории. Место очень уединённое и тихое. Самые старые из них относятся к седьмому – восьмому веку нашей эры. Одни были высокие, вторые поменьше, а третьи круглые – в каждом веке менялся даже их вид. Паломницы сфотографировали Самели, по его желанию, рядом с самой высокой ступой. Слева от неё стояла ступа чуть поменьше, но в виде амфоры, на которую он положил левую руку и держа снятую бейсболку в правой руке. Женщины распрощались, пожелав счастливого пути в дальнейшем его путешествии в страну динозавров – Уханни.

Самели не стал задерживаться в доме для гостей и путешественников. Он лишь поздоровался вежливым поклоном с пожилым монахом, возникшим в открытом дверном проёме в тот момент, когда он спускался по каменной лестнице.

– Возможно, это был местный настоятель монах Кымган, встречающий всех гостей монастыря. Уж слишком долгим взглядом провожает меня, недоумевая, почему я не зашёл внутрь, хотя бы для знакомства, – размышлял Самели, ощутив немой укор от пронизательного взгляда старого монаха.

Но время торопило его – надо было успеть в парк динозавров и музей Уханни до его закрытия. Вышел на остановку и, дождавшись под палящими лучами солнца автобуса, двинулся в путь, сказав сразу водителю, где ему надо выходить. Автобус ехал намного дольше, чем до монастыря. В пятом часу вечера он вышел из автобуса у развилки дорог с указателем динозавров. Пройдя в обозначенном направлении около десяти минут, вышел в парк динозавров. Их величественные макеты естественной окраски возвышались среди деревьев как живые. Даже пружинная качалка, на которую сел Самели, была в виде маленького динозавра.

Покачавшись, прошёл к самому гигантскому динозавру, стоявшему на толстых задних ногах. Поднятые же передние ноги с поджатыми внутрь лапами были намного меньше и короче. А огромная голова с большими глазами и многочисленными клыками, торчащими в пасти гиганта и внушающими ужас, как бы предупреждала всех об опасности встречи с ним. Самели встал под динозавра, чуть доставая головой до его брюха, а руки просунул в сомкнутые, передние лапы. На получившейся фотографии он выглядел добычей, схваченной динозавром. Самели попросил кореянку – туристку сделать ещё один снимок. На этот раз изобразил себя, повисшего вниз головой, в лапах хищника, собиравшегося подняться в небо с такой добычей. Поблагодарив женщину за отличные фотографии, направился к другому гиганту, стоявшему со своим детёнышем.

Фигуры динозавров были настолько правдоподобны, что ему сразу вспомнился фильм «Парк юрского периода» про жизнь на Земле в эпоху динозавров. Самели сфотографировал всех динозавров в парке, приближаясь к уже видневшемуся зданию музея. Прямо напротив него, у небольшого озера, была изображена сцена схватки разъярённого динозавра с огромным крокодилом, выползающим на берег.

Его раскрытая пасть с острыми зубами, направленная на динозавра и вся его поза перед прыжком указывали на то, что он нисколько не боится этого гигантского животного, один вид которого вселял ужас. У динозавра на спине был огромный горб красного цвета, весь утыканный острыми шипами и постепенно переходящий в хвост. Множество шипов располагалось по бокам. Больше часа Самели гулял в парке, где динозавров было больше, чем посетителей в эти часы. Маршрут проходил таким образом, чтобы посетители осмотрели сначала павильоны, размещённые над местами, где были обнаружены следы динозавров. Самые старые отпечатки следов имели возраст 83 миллиона лет, недавние – 30—40 миллионов лет.

В те далёкие времена, на этом месте – у нынешней протоки озера Хэнам – кипела жизнь, населённая этими динозаврами. Каких их только не было! С рогами, словно огромные быки, с длинными шеями, с острыми шипами на спине и по бокам, маленьких и больших по величине, вместе с детёнышами, запечатлёнными здесь, в парке.

Самели прошёл по деревянному тротуару над заболоченной местностью и вышел к высокому обрыву с открывшимся глинистым срезом земли. Именно здесь, когда произошло обрушение почвы и её смыло водой, на обнажившихся древних слоях земли были впервые обнаружены окаменевшие отпечатки следов динозавров. Детальное исследование отпечатков закончили лишь в 1977 году. После чего и было принято решение – создать музей динозавров в Уханни, который теперь является крупнейшим в стране музеем такого рода.

Он зашёл внутрь павильона, стоявшего над огромными отпечатками следов динозавров. Ему даже показалось, что по толщине они были крупнее, чем у нынешних слонов. А рядом был подвешен в воздухе собранный гигантский скелет древнего монстра, оставившего эти следы миллионы лет назад. Наглядная история далёкого прошлого этих мест впечатляла каждого посетителя. Сделав фотографии, вышел из павильона.

Впереди по маршруту, возвышались два огромных динозавра. Удивлению Самели не было предела, когда он подошёл к ним. Один из динозавров, задней частью туловища вместе с ногами, стоял внутри проёма современного здания. Динозавр как будто, прошёл насквозь здание, пробив в нём этот проём, по краям которого свисали оторванные куски стены. Кар-

тина была очень реалистичной и этому сильно способствовала зелёно-розовая окраска макета динозавра, застывшего на выходе из здания по воле архитектора и художника.

Самели удивился ещё больше, когда прочитал табличку на здании, что это и есть музей. И он скоро должен был закрыться, так как работал до шести часов вечера. Надо было потопрапливаться, оставалось пятнадцать минут до закрытия, о чём его предупредили в кассе при покупке билета. Как не спешил он быстро обойти музей и осмотреть экспонаты, времени не хватало. А он хотел обязательно пройти во второе здание музея, где находился проём с динозавром, чтобы посмотреть его изнутри. Уже спускаясь туда по лестнице, услышал прозвевший звонок. В здании, кроме Самели, никого из посетителей не было. И он сильно забеспокоился, что музей закроют, забыв про него. Забыв про фотографии, которые хотел сделать внутри проёма, торопливо стал подниматься по лестнице, громко крича на ходу:

– Я здесь, здесь!

Но двое сотрудников, в поисках его, уже стояли на верхней площадке лестницы.

– Хорошо, что они не забыли про него, – благодарно подумал Самели и извинился, что задержался в музее. Выйдя из здания по знакомой уже дороге, вышел на остановку. Ждать пришлось долго, все автобусы были проходящие с «Ттангккыта» – «Края земли». В Мокпо вернулся, когда уже стемнело. Подъезжая к автобусному терминалу, заметил светящиеся неоновые буквы на высоком здании:

– Сауна – было написано на корейском языке.

Туда он и направился, намереваясь переночевать там. Баня понравилась – саун было много, а в залах было просторно. Удивило лишь одно – посетителей было так мало, что ему пришлось искать продавца, чтобы купить мороженое. И он же был единственным иностранцем в этой бане. Игравшие в просторном зале дети, видно брат с сестрёнкой, тут же подошли к нему и с любопытством стали спрашивать:

– Из какой страны адиши приехал?

Адиши переводится как мужчина, спрашивают, называя вас обычно в третьем лице. Самели ответил и решил сделать для них щедрый жест, попросив их выбрать мороженое и сок, какими они хотели бы полакомиться. Дети обрадованно показали на витрине, он оплатил и они, довольные продолжили игры. Встали на небольшую сцену и начали импровизировать певцов с микрофоном – мороженым в руках, развлекая единственного зрителя своим пением. Самели улыбался, глядя на такой музыкальный ансамбль и слушая пение. Сфотографировал их на сцене, потом вместе с ними, на лавочке в зале. Пожелав им спокойной ночи, отправился спать.

Утром позавтракал здесь же, в бане, и поехал в Чхонан на поезде Сэмабль, так как билеты на скоростной поезд КТХ были только на вторую половину дня. Поезд Сэмабль ехал тоже быстро, просто больше было остановок. Зато после обеда он уже был в Чхонане. Отдал флэшку в фотоателье, попросив распечатать фотографии. Сходил в шиктан и плотно пообедал, пока делали фотографии. А вечером помчался на свидание с Тхэянни, как обещал ей.

Она обрадовалась его приезду, даже не пытаясь скрыть свою радость, как и Самели. С интересом разглядывала только что сделанные фотографии. Он никогда не спрашивал, чем она занимается, учится или работает. Считал, что расскажет сама, когда сочтёт нужным. Вспомнил, как в первые встречи пытался расспрашивать её, но она отвечала как-то не охотно. Самели понимал её – кто он такой, чтобы она откровенничала с человеком, который мало о себе рассказывал. Он и сам так поступал, когда корейцы в бане или на улице начинали расспрашивать его, задавая много вопросов. Отвечал всегда на первый вопрос:

– Откуда приехал? – Из России.

На другие же, старался отвечать общими фразами. Место работы старался не называть, говорил, что работает на заводе. Не говорил, что нелегал, хотя об этом его никто и не спрашивал. Его статус не позволял много говорить про себя. Но всегда рассказывал всем, что в Корею

ему очень нравится еда, музыка, кино и даже то, как они живут. Тяжёлая работа по двенадцать часов и более, не вызвала у него негативного отношения к работе, как у соотечественников.

Самели считал, что со временем они узнают друг друга больше. Сейчас же ему хотелось одного – как можно чаще и дольше быть с Тхэянни. После встречи с ней его жизнь обрела смысл, наполнившись радостью и любовью ко всему окружающему миру. Он отдался своим чувствам, не думая о том, что когда-нибудь это может закончиться. Желание сделать для неё что-нибудь приятное, не покидало его.

Ему хотелось компенсировать не получившуюся совместную поездку на море хорошим подарком для неё. Как-то гуляя по рынку в Оняне, вышел к сверкающему ювелирному салону. И тут его осенило – кольцо! Он купит ей кольцо! И не из простого, а из белого серебра, изделия которого предлагались в салоне. Зайдя в него, Самели долго разглядывал витрины с драгоценными изделиями. Одно из серебряных колечек с маленьким сверкающим бриллиантом ему очень понравилось. Продавец, заметив его заинтересованность, открыл витрину и достал колечко. Вблизи оно выглядело ещё красивее!

– Если будете брать, сделаем скидку.

– Спасибо! – поблагодарил он и добавил, выдавая свою тайну. – Это подарок для девушки!

Продавец расплылся в одобрительной улыбке.

– Узнаю размер её пальца и приду, – заверил он продавца.

– Хорошо, приходите, – продолжал тот светиться улыбкой.

С радостным чувством Самели ехал в субботу в Чхонан! Любуясь мелькающим за окном автобуса пейзажем, увидел вдруг в углублении, у окна, небольшое алюминиевое колечко. Точно такие же колечки разных размеров видел он в ювелирном салоне, когда выбирал кольцо для Тхэянни. Эти кольца, нанизанные на овальный конус, были примерочными, для определения точного размера любого пальца руки. Поэтому на каждом таком колечке был написан его размер.

– Может кто-то забыл своё кольцо? – было первой его мыслью.

Он осторожно взял кольцо и нашёл указанный на нём размер – одиннадцать с половиной.

– Вот это да? – удивился Самели.

Именно о размере колечка для агаши думал он после посещения ювелирного магазина. Он ещё подумал тогда

– Взять бы с собой этот конус с набором примерочных колечек, чтобы Тхэянни проверила размер пальца этими кольцами, и он бы знал тоже.

Но попросить не решился, будучи уверенным в отказе. И вот теперь колечко с указанным размером, как подарок с неба, лежало у него на ладони. Он положил его в карман, но потом задумался. И сам себе ответил:

– Если бы кольцо было драгоценное, он, конечно же, отдал бы его водителю автобуса. Потерявший такое кольцо человек, обязательно будет искать его.

А это примерочное кольцо, видимо кто-то специально оставил, заменив его, на подаренное драгоценное колечко. Этот человек как будто знал, что Самели хотел такое колечко. Довольный неожиданным подарком, спешил он на встречу.

Его радость, в предвкушении предстоящего подарка, передалась и пришедшей Тхэянни. Несмотря на то, что причину радости она не знала, интуитивно радовалась, заразившись его счастливым выражением лица. После бурного и эмоционального секса, расслабленный, но такой же радостный Самели, показал колечко, найденное в автобусе. Тхэянни непонимающе смотрела на него.

– Какой размер твоего пальца? Хочу сделать тебе подарок, – ответил он на её вопросительный взгляд.

Она радостно улыбнулась и, взяв колечко, начала одевать на безымянный палец левой руки, но оно оказалось маленьким.

– Надо размер двенадцать, – сказала она и, приблизив колечко к глазам, добавила:

– А здесь написано одиннадцать с половиной, это маленький.

– На следующую встречу в мотеле принесу тебе колечко в подарок, – заверил Самели.

– Спасибо, – поблагодарила Тхэянни.

– Когда мы сможем пойти в мотель? Давай в сентябре, в начале месяца? – засыпал он её вопросами.

– В сентябре не получится, – ответила она огорчённо и пояснила:

– Нет времени, буду занята, а на «Чусок» поеду домой.

– Наверное, она учится в университете, но не хочет говорить, – решил он.

Последний раз они встречались в мотеле в июне, сейчас август. Но спрашивать не стал, посчитав не корректным свой вопрос. Она же, открыв календарь в телефоне, обрадовала его:

– В октябре можно.

Хотя и долго ещё ждать надо было, но всё равно Самели был рад. Они обговорили дату и попрощались. В сентябре, на «Чусок» – День благодарения, она уехала домой, к родителям. Он же, решил ещё раз съездить на юго-запад страны, где на протяжении шести веков существовало древнее государство Пэкче. Его история произвела на Самели самое сильное впечатление из всех трёх древних государств Кореи. Государство, чья столица одно время находилась на месте нынешнего Сеула и называлась Хансон, но позже было оттеснено на юго-запад. Тем не менее, оно не переставало сохранять своё политическое влияние.

Он вспомнил, как ездил сюда в 2006 году, тоже в конце июля. Тогда ехал впервые, по карте определил, что лучше добираться автобусом. Из Чхонана он доехал до Оняна, где пересел на транзитный автобус, идущий в Пуё через город Кончжу. По приезду, сразу пошёл в знаменитую древнюю крепость королевства Пэкче, Пусосан. Пусосан – одна из трёх священных гор, охранявших Пэкче.

По преданию, гора находилась в районе современного города Чхончжу, но однажды, в период ливневых дождей, не устояла на месте и приплыла в Саби – современный город Пуё. В этом древнем городе оживала история Пэкче, ведь сам город – это бывшая столица королевства с древним названием Саби. А до 538 года нашей эры королевская столица находилась в Унгчжине – нынешнем городе Кончжу, в 32 км от Пуё.

Самели купил билет и вошёл через ворота, сделанные в корейском национальном стиле, внутрь крепости. Точно такие же ворота стояли в седьмом веке, когда погибло королевство. Метров через двадцать он увидел слева павильон, к нему тоже вела каменная дорожка. Вошёл в павильон – там никого не было. На столике лежала раскрытая гостевая книга для записей отзывов и впечатлений, после посещения крепости. В 2006 году он был, наверное, первым посетителем с Дальнего востока России. Поэтому с гордостью написал своё имя по-корейски, указал свой город, Комсомольск-на-Амуре, поставил дату и расписался. Через два года он ещё раз приедет сюда и повторно оставит запись в гостевой книге, с восторженными впечатлениями от увиденного и потрясшей его трагедией на Скале опавших цветов «Накхваам». Историю Пэкче, как и других государств Кореи в период Троецарствия, Самели перечитал в интернете не один раз. Теперь же, наглядно рассматривал её здесь, в Пуё.

Дорожка подымалась в гору, по зелёным травяным склонам которой росли вековые сосны – живые свидетели истории. А когда подъём закончился, то открылось небольшое плато, на котором располагался огромный павильон. Здесь, наверное, располагались передовые дозоры королевства, решил Самели, затрудняясь сделать правильный перевод на установленных табличках. Павильон восстановили таким же, каким он был в королевстве Пэкче. Дорога поднималась всё выше, на вершину крепости. Но вскоре от неё вправо и влево пошли разветвления. На правом указателе было написано:

– Скала Накхваам.

Тропинка прямо и вверх указывала на крепость Пусосан. Самели решил сначала подняться в крепость. Не доходя до вершины горы, стоял ещё один указатель. Налево дорожка вела в крепость, прямо – во дворец, где жили королевские жёны, наложницы и служанки. Пройдя налево, он вскоре поднялся к большому павильону, стоявшему на самой вершине горы Пусосан. С верхней смотровой площадки павильона ему открылась вся панорама реки и хороший обзор местности за рекой на многие километры.

Что ни говори, а место для постройки крепости было выбрано идеальное. Спуск к реке за павильоном был почти отвесным – тыл надёжно защищался самой горой и рекой. Разглядывая местность, Самели пытался представить себе, какое же кровопролитное сражение произошло на этом месте в 661 году нашей эры. Он вспомнил из прочитанного, как коварный король Силлы, задолго до того, как начать осаду крепости, заслал своего лазутчика – хварана в стан Пэкче.

Хваранами в королевстве Силла считались самые бесстрашные воины. Они в совершенстве могли сражаться любым предметом, используемым вместо оружия. А как виртуозно владели мечом – нам осталось увидеть это только в корейских фильмах. Узнав, что приближённые короля Пэкче ищут на Праздник урожая, виртуозного умельца, который бы покорила короля, Силла под видом такого умельца, отправляют своего лазутчика – самого лучшего бойца-хварана. Добравшись до Пэкче, тот предстал перед приближёнными короля и заверил их, что всё умеет делать. А для наглядности продемонстрировал искусство владения мечом. У приближённых отлегло от сердца – это то, что должно понравиться королю.

И вот наступил «Чусок» – День благодарения богов за выращенный урожай. Все жители и гости ждали представление умельца, слух о котором уже распространился по королевству. Король со свитой сидели в центре лужайки. Вот закончились танцы самых красивых девушек, отзвучали песни. Наступил кульминационный момент – на поле выехал всадник. В каждой руке у него было по мечу. На полном скаку он подбрасывал их в воздух, сам же проскальзывал под лошадью и успевал ловить мечи. Ни один из них не коснулся земли – они всегда оказывались в руках виртуоза. Зрители были в восторге! Такого они ещё не видели. Вот всадник приблизился к свите короля, приближённые расступились. Всадник остановился недопустимо близко от короля и закрутил такую карусель с мечами, что никто не мог глазами уследить за движениями его рук и мечей. Впечатление было такое, что они летали в воздухе сами по себе. Никто не заметил, как с быстротой молнии, один из мечей вдруг полетел в сторону короля и:

– «О, ужас!» – голова короля, подрубленная мечом, повисла и ручьём полилась кровь.

Все оцепенели от свершившегося, а когда очнулись, то всадника – виртуоза уже и след простыл – он исчез так же быстро, как и появился. Трагическая смерть короля подорвала моральный дух королевства, но не сломила его. Как только радостная для врагов весть достигла их, они с помощью союзного танского Китая начали осаду Пэкче. Но ещё долго они не могли ворваться в крепость. Защитники предпочитали смерть в бою, сражаясь до последнего дыхания. Постепенно ряды их убывали, и враг продвигался к дворцу. Здесь, у дворца и разыгралось последнее самое кровопролитное сражение. Разъярённые упорным сопротивлением и большими потерями, враги не оставляли в живых никого, раненых добивали тут же.

Вся эта драма предстала перед взором Самели, когда он, спустившись от дворца, повернул налево. На склоне горы, обращённой к реке, рядом с вершиной остались лишь каменные фундаменты дворцовых помещений, где находились все женщины. Когда сражение у дворца близилось к трагическому для королевства завершению, они кинулись бежать вниз. Добежав до тропинки, уходящей влево к реке, дворянки с криками:

– Лучше смерть, чем плен – бросились по ней к высоко стоявшей скале.

От её подножья, с обратной стороны, начинался отвесный склон к реке. Не раздумывая над уже сделанным выбором, они прыгали вниз, с отвесной скалы. Их тела в цветных одеждах –

ханбоках разбивались о камни и скатывались в реку Пэнманган, оставляя за собой кровавые следы. Вскоре весь склон был усеян яркими цветными ханбоками, словно живыми цветами покрыв скалы. От стекающих ручьёв крови в реку, воды Пэнмангана окрасились в розовый цвет. Героические женщины королевства Пэкче оказались достойными своих воинов. Они не пожелали допустить кровосмешения с врагами и плену предпочли смерть. С тех пор эту скалу, возвышающуюся над рекой, стали называть «Накхваам», что означает «Скала опавших цветов». Самели шёл по их последнему пути, пытаясь представить чувства бежавших на смерть девушек, и у него сжималось сердце от такой картины, а на глаза наворачивались слёзы.

Поднялся на скалу – там стоял павильон, который воздвигли в 1928 году, в память об этом трагическом событии. Спустился со скалы и подошёл к отвесному склону, обращённому к реке. В целях безопасности здесь установили деревянные перила из стволов деревьев. С этого места бросались вниз и разбивались о камни женщины Пэкче. Самели смотрел на реку Пэнманган, представив эту картину, и вдруг заметил, что её воды от самого берега, близ этого места, и до самой середины реки стали розовыми в лучах заката солнечного светила.

Может ему мерещится? Ведь такая же розовая, только от крови река, была в тот день тысяча триста с лишним лет назад, как гласит легенда. Или он так проникся переживаниями, что прошлое показало ему картину происшедшей трагедии, как было в тот день. Не мешкая, Самели достал фотоаппарат и сделал несколько фотографий розовой реки. На проявленных потом, снимках, река действительно была розового цвета у места трагедии. Он вспомнил, как сразила его тогда, в первый приезд, история погибшего Пэкче и особенно скала Накхваам, с которой, не раздумывая бросились вниз, в реку Пэнманган, три тысячи корейских девушек королевского дворца, чтобы не попасть в руки врагов. Сила духа корейнок древнего государства поразила тогда его воображение. А по возвращению на завод, Самели пришлось удивляться ещё раз.

Когда он сказал директору, обедавшему вместе с секретаршей в офисе, что ездил в Пэкче.

– Я там родился, – улыбаясь, сказал он и добавил, – в Пуё. Директор и секретарша улыбались, глядя на, вытянувшееся лицо с широко раскрытыми глазами, удивлённого Самели.

– Как прекрасно! – восхищённо думал тогда он.

– Потомок древнего Пэкче в лице директора завода сидит перед ним, обедая! К тому же он родился в самой столице древнего государства Саби – нынешним Пуё!

Как в сказке! Его уважение к директору возросло настолько, что передалось на всех корейцев, как работающих вместе, так и встречающихся ему в путешествиях. Такой была его первая поездка в 2006 году в Пэкче. Сейчас же, он спустился вниз, к реке, чтобы на экскурсионном речном катере проплыть мимо скалы Накхваам и с реки посмотреть на место исторической трагедии. Но, не доходя до пристани, увидел небольшой буддийский храм, построенный также в память о погибших девушках Пэкче.

Рядом с храмом, накрытый небольшим павильоном, он увидел подземный источник «живой воды», как было написано. В путеводителе у него было описание этого источника. По легенде вода из него продлевает годы жизни – чем больше выпьешь, тем больше лет продлевается. Самели выпил пять полных ковшиков с «живой водой», больше не смог осилить. Туристов было немного и почти все корейские, за исключением группы китайских туристов и Самели.

Плывя по реке, все они не отрываясь, смотрели на большие камни склона, о которые разбивались девушки Пэкче. Один из камней в центре символично был окрашен в цвет пролившейся здесь крови. Причалили за крепостью Пусосан, на равнинном месте. Место причаливания было выбрано не случайно. Ещё одна легенда гласила, что именно в этом месте, у скалы Чорёндэ, при помощи белого коня был изгнан из реки и пойман дракон, наводящий ужас на всех. С тех пор, главную реку Пэкче, Кымган, а точнее, её отрезок в 16 км в нижнем её течении, стали называть «Пэнманган», что переводится как река Белой лошади.

Китайские туристы сели в поджидавший их, автобус и уехали. А Самели прошёл дальше от берега, в глубину видневшегося парка. Это был парк Гудеуре, устроенный в память о девушках Пэкче. Скульптурная композиция запечатлела их в смертельном броске со скалы в реку. Выражение боли и решимости передавали их застывшие фигурки в развевающихся ханбоках. Находясь под сильным впечатлением от всего увиденного, задумчиво шёл Самели по улице древней столицы Пэкче, которая примыкала к крепости Пусосан. Вдоль неё также, наверное, как и в те далёкие времена древнего государства Пэкче, торговали сувенирами, подарками и выращенными продуктами.

Разница, наверное, была лишь в том, что 1,5—2 тысячи лет назад торговали, разложив свои товары прямо на земле. Сейчас же, товары были разложены в закрытых от яркого солнца тентом, торговых лавках. Неторопливая жизнь Пуё, буквально, дышала своей древней историей, и её духом был пронизан каждый камень в городе. А скульптуры и древние улочки с запахом канализационных стоков, стекающих по неглубоким канавам, окунают любого приезжего во времена древнего королевства. Самели вспомнил, что в музее Пуё находится самая древняя статуя каменного Будды и направился в него.

Небольшое здание музея окружало огромное, размером с футбольное поле, огороженное пространство. Здесь проводились все праздники в древнем королевстве Пэкче, собрания и спортивные состязания. Вполне возможно, что именно здесь, в седьмом веке нашей эры на одном из таких праздников, лазутчику – хварану удалось отрубить голову королю во время представления? В центре стояла каменная пятиярусная пагода монастыря Чоннимса, расположившегося за пагодой. В древности монастырь представлял собой огромный двухэтажный дворец, воссозданный на макете в музее.

До наших дней дошло восстановленное одноэтажное здание монастыря-музея. В нём и находится древнейшая каменная статуя Будды. Самели сфотографировал её и воссозданный панорамный макет древнего королевства Пэкче. Он думал переночевать в Пуё, чтобы на другой день осмотреть его окрестности с древними памятниками. Но для этого нужен был транспорт, а автобусные маршруты не знал. Решив, что много времени потеряет на поиски этих мест, отказался от первоначального плана. На автобусном терминале купил билет и поехал в следующую древнюю столицу Пэкче, город Кончжу, в древности Унгчжин.

Через час он уже был в Кончжу. С трудом нашёл музей – все указатели вели на выезд из города и музей действительно оказался за чертой города. А Самели хотелось быстрее попасть в него, так как пошёл сильный дождь, промочивший его насквозь. В окрестностях музея тоже находилась древняя крепость, заложившая целый город. В музее осмотрел сокровища из гробницы короля Мурёна. Она чудом сохранилась и была обнаружена во время раскопок в 1971 году. Пока Самели осматривал гробницу, дождь закончился, и выглянуло солнце. Он вышел из музея, решив пойти по тропинке в горы, к полуразрушенной крепости, но понял, что не успеет засветло. И тут, вышедшая тоже из музея, элегантная кореянка средних лет, подошла к нему и с любопытством спросила на английском языке:

– Откуда Вы приехали?

– Из России, – ответил он и задал ей глупый вопрос, почему-то решив, что она американка корейского происхождения.

– Откуда Вы прибыли?

– Из Кореи, – смеясь, ответила она.

Самели тоже засмеялся, и извинился на английском:

– Сори.

Опять пошёл дождь, но ждать его окончания времени не было, и он отправился в город искать сауну. Без труда нашёл первую же попавшуюся баню со светящейся неоновой надписью, крупными английскими буквами, «Сауна», видными хоть откуда. Банный комплекс в Кон-

чжу понравился. Так же много самых разных саун, бассейнов, массажных душей. А телевизор можно было смотреть, сидя или развалившись в бассейне – джакузи с гидромассажем.

На другой день, утром, он уже ехал на знакомом транзитном автобусе, возвращающимся по маршруту Пуё – Сеул. Самели так разморило, что он заснул. Проснувшись, когда автобус вставал на стоянку в терминале, никак не мог понять, куда он приехал. В голове у него почему-то отложилось, что ему надо выходить в Чхонане, а оттуда городским автобусом ехать в Онян. Этот же автобусный терминал не был Чхонаном, который он знал.

– Зачем они сделали остановку в каком-то терминале? – заволновался Самели.

И вдруг водитель, громким голосом объявил:

– Адиши! Выходите!

Самели почему-то, подумал, что говорят ему и холодок испуга прошёл по спине:

– Неужели иммиграционная служба решила проверить иностранцев в автобусе? Меня же сразу заберут как нелегала! Что делать? – мысли лихорадочно крутились в голове.

А когда водитель, не увидев реакции на своё обращение, встал с сиденья и, пройдя по проходу, остановился напротив Самели и повторил:

– Адиши! Выходите, – то испытал настоящий страх от своей догадки.

– Водитель, наверное, сдал, – обречённо подумал Самели, направляясь к выходу.

Но никто не обращал на него внимания, даже когда он вышел. Все проходили мимо. Он настороженно огляделся вокруг и к своему удивлению понял, что это автобусный терминал города Оняна, из которого часто выезжал в Сеул!

– Как он не сообразил? Не узнал знакомый терминал, где ему и надо выходить. Спасибо водителю за своевременное напоминание, сам бы не догадался выйти, – запоздало ругал он себя и мысленно каялся перед ним за то, подумал плохое.

В субботу, хорошо выспавшись, Самели отправился пораньше в Онян. Зашёл в фотосалон и отдал в печать флэшку с фотографиями.

– Через час будут готовы, – заверили его.

Не теряя времени даром, отправился в знакомый уже, ювелирный салон. Продавцы узнали его и сразу же достали с витрины, приглянувшееся ему, серебряное колечко нужного размера, названного им.

– Я покупаю это кольцо, – налюбовавшись им, сказал Самели.

– Сделаем скидку двадцать тысяч вон, – обрадовали его.

– Спасибо, – поблагодарил он, принимая красную коробочку. Серебряное колечко со сверкающим бриллиантом обошлось ему в двести тысяч вон, но оно стоило этого. Он решил не говорить Тхэяни о подарке сегодня. Через неделю они всю ночь проведут в мотеле, и вот тогда преподнесёт подарок – сюрприз.

Довольный своей покупкой, ехал он на свидание. Тхэяни встретила его радостно. Позже с интересом разглядывала сделанные фотографии. Он подарил ей самую лучшую на его взгляд, фотографию. На ней он сидит у белокаменного мраморного указателя крепости Пусосан, выполненного в форме вертикальной толстой плиты.

Венчала плиту птица Феникс, которая по древней легенде каждые пятьсот тысяч лет возрождается из пепла, чтобы подняться в небо и лететь до самого солнца, пока не сгорит в его лучах. Легенда как бы символизирует рождение цивилизации, и её закат, через определённый период. Птица Феникс является символом даосизма, призывающего людей жить в гармонии с природой.

Но Тхэяни выпросила и единственную фотографию, которую он носил вместе с другими фото, сделанными как-то в бане, что на въезде в Чхонан, осенью прошлого года. На ней он стоял в скальном проёме, на выходе в зал, в коричневых банных шортах и футболке. Это фото тоже нравилось ему, а на флэшке уже удалил его, но для неё было не жалко. Поблагодарив за фотки, собралась уходить. Самели спохватился, ведь следующая встреча у них в мотеле:

– В следующую субботу мы же встречаемся у супермаркета? В котором часу ты подъедешь? – спросил он.

– Да, жди меня там же – ответила она и назвала время.

Попрощавшись, вышла, а минут через десять Самели тоже покинул ёгван. Всё складывалось хорошо. Возвращаясь из Чхонана, обратил внимание на большие объявления в Оняне. Оказывается, знаменитая чемпионка мира, корейская фигуристка Ким Ёна, в следующее воскресенье выступит в ледовом дворце Оняна. Самели был фанатом фигуристки – старался смотреть по телевидению все её выступления на мировых первенствах и вырезал из корейских газет её фотографии. На старом заводе, где он раньше работал и жил в контейнере, у него все стены были обклеены газетными вырезками с её фотографиями. Внешне она тоже очень нравилась ему – яркая восточная красота сочеталась с её эмоциональными выступлениями на льду, завораживая зрителей своими танцами.

– После свидания с Тхэянни проеду в ледовый дворец – запланировал он.

Такое событие не хотелось пропускать. Увидеть своими глазами прославленную фигуристку он мечтал давно. Рабочая неделя заканчивалась в пятницу и Самели, как обычно, уже готовился ехать в Чхонан. Но в этот день, после работы, директор повёз всех рабочих в шиктан. Они ели и пили что хотели – все расходы по оплате брал на себя завод. Щедрый директор часто угощал своих работников в конце рабочей недели. А когда вернулись на завод, Самели сказали, чтобы на выходные никуда не ездил.

– Почему? – спросил он.

– Будут облавы на нелегалов, – был ему ответ.

– Как же так? – огорчился он. У них с Тхэянни в субботу свидание на всю ночь, а в воскресенье он хотел поехать на выступление фигуристки Ким Ёна.

– Что же делать? – размышлял он.

Понимая, что завод несёт ответственность за каждого нелегального работника, Самели осознавал, что должен подчиниться предупреждению заместителя директора. Если он попадёт под облаву, то и заместителю, и директору не избежать неприятностей в виде огромного штрафа за него и много чего, ещё другого. Он даже не мог предполагать, что это свидание у них состоится лишь через несколько месяцев, уже в следующем году. А когда так и получилось, с запоздалым сожалением думал, что сам упустил эту важную для них, встречу.

Надо было садиться на такси и отправляться на свидание, обратно вернулся бы тоже на такси. Было бы дороже, зато безопасно. Сейчас же думал о том, как сообщить Тхэянни, что не сможет приехать в эти выходные на свидание. Вспомнил хозяйку ёгвана, где они встречались с Тхэянни по выходным дням, и решил позвонить ей. Она хорошо знала их, а её номер телефона был у него забит в мобильнике. По телефону он плохо говорил, а звонить надо, другого выхода не было, раз решил остаться на заводе. Прежде всего, надо было составить текст, предстоящего разговора – что он хочет сказать.

У него был учебник корейского языка, купленный в книжном магазине Чхонана. Открыл его и нашёл нужную тему – разговор по телефону. В составленном тексте он просил хозяйку передать Тхэянни по телефону, что завтра в субботу, он не сможет приехать на встречу с ней. Проверив написанное на листочке бумаги, набрал номер и позвонил. Хозяйка узнала его, когда он поздоровался с ней и представился. Пообещала передать его просьбу Тхэянни.

Впервые за год, он остался в выходные дни на заводе. Филиппинцы тоже никуда не поехали, как обычно, им тоже запретили выезжать. Рано утром они спустились вниз, купили в расположенном там селе, пару живых уток и принесли их в рюкзаке на завод, решив организовать пикник. Забили уток и, взяв на заводе пропановый резак с баллоном, опалили их начисто. Пригласили и его в свою компанию, но Самели, поблагодарив, отказался. Он только что позавтракал, заварив лапшу быстрого приготовления в тетрапакете. И сейчас решил прогуляться по окрестностям гор, окружавших завод. Благо дороги были повсюду. Спустился вниз,

в крестьянское село, и по центральной улице поднялся до вершины ближайшего холма. Солнечный день улучшил его настроение, а горный воздух и открывшаяся панорама с вершины доставили истинное наслаждение.

Перед ним расстилались засеянные поля, за ними горы, среди которых виднелась широкая автострада. Сельская дорога, по которой он сейчас шёл, выходила к ней. У одного из многих деревьев, стоявших вдоль дороги на выходе из села, Самели решил передохнуть. Это было необычное дерево. Через его густую, зелёную крону проходила линия электропередачи. И там, где провода проходили через дерево, в его кроне было вырезано большое, полукруглое окно.

– Какое бережное и трогательное отношение к деревьям! – восхитился Самели корейцами.

В России, в таких случаях сразу рубят все деревья, делая просеку. В крайнем случае, срезали бы все ветки вместе с макушкой, оставив уродливый ствол с сучками. От дерева дорога полого спускалась на край поля, за которым виднелись ухоженные земляные холмики, покрытые зелёным травяным ковром. Самели принял их за обычные, искусственно созданные захоронения, возле которых в дни праздников, а также в день смерти усопшего, его потомки справляют обряд поминовения – чере. Подойдя же ближе, понял, что ошибался – перед ним, слева и справа от дороги, находилось небольшое сельское кладбище.

Об этом говорили иероглифы на надгробиях, когда он зашёл на него. Самели впервые попал на сельское захоронение, и оно поразило своей простотой. Его внимание вдруг привлекла отдельная могила, находящаяся в стороне, на склоне горы. Это было захоронение молодой девушки, умершей в двадцать семь лет. Об этом говорила надпись на мраморном надгробии. Мраморные белоснежные плиты лежали и по бокам.

– Эта девушка кому-то была очень дорога, – с грустью подумал Самели, глядя на свежие хризантемы в вазе, стоявшей на могиле.

– Она жила, мечтала, строила планы, – размышлял он, – наверное, не успела ещё выйти замуж. А мы зачастую не ценим жизнь, не радуемся каждому дню, погружённые в свои заботы, – продолжал он скорбные размышления.

Ему стало настолько жалко эту незнакомую и мало пожившую девушку, что на глазах навернулись слёзы. В безотчётном порыве снял на видео захоронение и сделал несколько фотографий её могилы. Минут через двадцать ходьбы в скорбном размышлении о жизни, он вышел на автостраду, которую видел с вершины.

Внизу, возле села, откуда выходила дорога, была видна развязка на другую автостраду. Она была ему знакома – по ней он раньше, часто проезжал в Думпо. А куда идёт дорога, на которой стоял сейчас? Захотелось узнать, и он пошёл по ней, извилистой и круто поднимающейся вверх. Она вывела его на незнакомую ему, автостраду. Любопытство гнало вперёд, и он свернул направо. Пройдя несколько десятков метров, увидел дорожный указатель.

Это было направление на Чхонан. Он ещё не мог знать, что через два года, вместе с Тхэянни, они проедут по этой горной автостраде, где он сейчас стоял, на Жёлтое море. Не торопясь, Самели дошёл обратно до пересечения дорог и свернул налево, откуда поднялся. Спускаясь, вдруг заметил с левой стороны одиноко стоящую летнюю постройку на поле, к которой шла чуть заметная полевая дорога. Рядом с постройкой стоял столб освещения с большим полукруглым плафоном наверху.

Остановился как вкопанный, осенённый догадкой! Это место он не только видел, но и проходил когда-то через него, но он же впервые здесь! Чтобы проверить догадку, свернул и пошёл по полевой дороге. Пройдя столб и небольшую избушку, остановился. Перед ним открылась с высоты, вся панорама села и даже был виден его завод. Да, он был здесь, только не днём, а ночью, вспоминала его память подробности.

Это было осенью прошлого года, когда он только что переехал работать на этот завод. В первые выходные дни, возвращаясь на завод, он опоздал на автобус, который проходил

через это село. Пришлось сесть на последний рейс автобуса, идущего на Пьентек через Думпо. И на последней просёлочной остановке вышел, не зная как добраться до завода, который сверкал огнями на середине склона горы, напротив.

Вокруг ни души, а темень такая, что не видел дальше двух метров. Он знал только, что ему надо выйти на скоростную автостраду до Думпо. На ней он нашёл бы дорожную развязку, от которой был съезд в нужное ему, село. Автострада шумела где-то за сопкой, возникшей неожиданно перед ним, в темноте. Посмотрел по сторонам, пройдя немного, в надежде увидеть дорогу или тропинку в обход сопки, но ничего не обнаружил. И он пошёл напрямую, по траве и бездорожью. Хорошо ещё, что деревьев было мало.

Домой Самели возвращался всегда с полным пакетом покупок и продуктов. И сейчас, не пройдя половины пути, почувствовал сильную усталость от подъёма в гору с тяжёлым пакетом. Дважды он отдыхал ещё, прежде чем добрался до вершины горы. А на ней стояли какие-то домики и сооружения, окружённые проволочным ограждением. Пришлось немного спуститься, чтобы обойти с правой стороны, откуда доносился сейчас шум автострады.

Вскоре он спустился к ней. Но теперь беспокоился уже о другом – как пройдёт по ней? Слабо верилось, что на скоростной дороге можно идти пешком. К его удивлению, на автостраде оказалась довольно широкая, пешеходная дорожка. Усталость, как рукой сняло, и он бодро зашагал вперёд, где виднелась знакомая дорожная развязка с ярким освещением. Дойдя до неё, сошёл с автострады и очутился на нижней просёлочной дороге.

Прошёл немного по ней и увидел справа небольшое озеро. Его он помнил, значит, село рядом. Ему надо было раньше свернуть направо в темноту, и дорога привела бы его к заводу. Но в кромешной тьме по сторонам, он не увидел нужную дорогу. Ему была видна, благодаря освещению развязки, только одна дорога, на которой он сейчас стоял и не знал, куда идти дальше. Пошёл прямо и дорога вскоре пошла на подъём.

Домов никаких не было, а впереди опять показались горы и широкая дорога перед ними. Наверное, не в ту сторону пошёл, решил он. Спустился опять к озеру и пошёл от него в обратную сторону. Далеко впереди светились огни какого-то села. Путь до него оказался неблизким. Минут, через двадцать, дорога вывела его в середину села. Но это было совершенно другое село, с другим названием на дорожном указателе. Он же указывал направление на Думпо, по которому Самели шёл сейчас.

– Значит, первый раз я правильно пошёл, – заключил он и, развернувшись, зашагал в обратную сторону.

Опять прошёл озеро, от которого ушёл на два километра и стал подниматься по просёлочной дороге в горы. И тут, навстречу ему, сверкнул свет автомобильных фар. Самели поднял руку, показывая, что просит остановиться, но легковая машина промчалась мимо.

– Кто же остановится ночью, в безлюдном месте, к тому же, перед иностранцем, – оправдывал он водителя.

Минут через десять дорога вывела его на широкую автостраду, куда он поднимался ранее. Кругом были горы. Самели был в отчаянии. Часы показывали один час ночи. Завтра с утра на работу, а он заблудился. Утешало лишь то, что до утра времени ещё было много и он успеет найти дорогу. Но силы были на исходе. С момента, когда Самели вышел из автобуса, прошло четыре часа. За это время он прошагал не менее 12 км. А если бы успел на свой автобус, то давно бы уже спал дома. Решил пройти по горной автостраде до дорожного указателя, чтобы узнать направление. Долго идти не пришлось. Автострада уходила в Чхонан.

– Что за чертовщина! Какой-то замкнутый круг! – ужаснулся он, – я же приехал отсюда на автобусе, но это другая дорога!

Расстроившись, повернул обратно, и вскоре свернул с автострады вниз, на знакомую просёлочную дорогу. Он дважды проходил её и теперь не знал, куда ему надо идти. В приступе полного отчаяния, Самели начал молиться, со слезами взывая Бога о помощи. В какой-то момент,

его взгляд выхватил из темноты, одиноко стоящий столб с осветительным фонарём и контуры домика, рядом с ним. Он находился метрах в ста, слева от дороги, в чистом поле.

– Может там есть люди? – устало и отрешённо подумал он.

Ему казалось, что дороги к столбу нет. Но свернув в поле, с удивлением обнаружил чуть заметную колею на траве. Дойдя до столба, он ахнул и вздохнул с облегчением. Наверное, сам ангел взял его за руку и привёл сюда.

Ничем другим он не мог объяснить, почему пошёл в чистое поле от дороги, к этому столбу. Отсюда он увидел ярко освещённое село, которое искал. А чуть дальше, на окраине, светились огнями несколько заводов, где находился и его завод. Самели стал горячо благодарить Господа за спасение, дарованное после его молитвы, окроплённой слезами. Эта же, незаметная дорожка вывела на центральную дорогу села, по которой он спустился вниз и, обогнув пригорок, вновь поднялся, уже к своему заводу. Разделся и уснул «мёртвым» сном.

Когда Самели вернулся с прогулки, филиппинцев уже не было видно, по крайней мере, на улице. А не собрать ли посылку? Коробка давно уже была приготовлена, а собрать её времени не было. Сейчас такая возможность была предоставлена. Решив принять сначала душ после прогулки, разделся, положил часы и отправился в душ. Вернувшись, почему-то не увидел часов.

– Может, положил в посылку? – но в коробке их не было.

– Странно, никого не было, а часы исчезли, – недоумевал он.

Так и не найдя их, принялся за посылку. Самели знал, что скоро его уволят с работы, так как принимали с условием, что через год он уедет домой. Год уже прошёл. Сходил в цех, взял тележку и, погрузив посылку, взвесил её на заводе – на линии готовой продукции стояли напольные весы. Посылка вытянула на восемнадцать килограмм – самыми тяжёлыми оказались христианские книги на русском языке, которые раздавали в церкви. Самели и сам не знал, зачем их отправляет – проповедника из него не получится, миссионером он тоже не собирался быть. Жаль было выбрасывать, вдруг пригодятся. Собрав посылку, просмотрел всё, что снимал, на экране телевизора, подсоединив переходной кабель и включив слайд-шоу. На большом экране файлы смотрелись как кино.

В понедельник, после работы, Самели переселили в съёмную квартиру для работников завода. Жили вшестером в трёхкомнатной квартире. Трое работали в ночь, трое в день. Облавы на нелегалов шли по всем заводам, большим и маленьким. Через неделю его вернули на завод – немного стало спокойнее. На выходные, он даже съездил в Чхонан.

Дождлся Тхэянни, объяснил ей причину несостоявшейся встречи. Она огорчённо выслушала его, с расстроенным выражением на лице. Но ничем не могла помочь, кроме как посочувствовать. Всё равно он был благодарен ей за это.

В конце октября его снова перевезли на квартиру и предупредили о предстоящем увольнении. Предоставили ему возможность доработать до дня выдачи зарплаты и выдали расчёт. Спросили, когда съедет с квартиры. Самели попросил два дня, чтобы найти жильё и перевезти вещи.

Также пытался найти другую работу. Его мучили угрызения совести перед директором, согласившимся принять его на работу год назад, по просьбе пастора Димы и поддавшись на его уговоры. Тогда Самели работал на сталелитейном заводе в Инчхоне, где похудел на десять килограмм от очень тяжёлой работы. Он чувствовал, что долго так не протянет. Пообещал пастору, а значит и директору, что год отработает, если его примут, и уедет домой. Он не обманывал никого из них, искренне думая тогда, о скором отъезде домой.

Но встреча с Тхэянни и вспыхнувшая любовь к ней, изменила всю его жизнь и планы. За прошедший год он настолько сблизился с Тхэянни, что боялся даже думать о расставании с ней. Вернее, думал об этом, но расставаться никак не хотелось. Мысленно он уже перенёс свой отъезд на весну 2011 года, но никому об этом не говорил, кроме Тхэянни. Потому что

у неё, по всей видимости, заканчивалась учёба в университете и она тоже, должна была уехать из Чхонана, примерно в это же время, как она сказала ему в ответ. Рассказывать про их любовь директору Самели не хотел. Тот и так сделал для него всё, что мог, и в этой ситуации от него ничего уже не зависело.

Единственной надеждой на помощь оставалась христианская церковь, которую он посещал. И пасторы разрешили ему временно пожить в квартире, арендуемой церковью, когда он обратился к ним за помощью через студентку-переводчицу в этой же церкви. На следующий день за ним приехал микроавтобус и перевёз его на квартиру. Большинство вещей он оставил киргизу Алмазу, работавшему по контракту. Его же попросил отправить собранную посылку, благо тот, тоже собрался отправлять свою посылку домой.

Квартира поразила его. В ней проживали ещё и иностранные рабочие, получившие травмы и временно не работавшие. Было очень тесно, в маленькой комнате спали вчетвером на полу. В первую же ночь его удивил индонезиец – мусульманин, разбудивший своими молитвами в четыре часа утра. И хотя молился он тихо, шёпотом, Самели проснулся сразу. Он уже знал, что мусульманам надо молиться не менее пяти раз в день. А спать ведь тоже хочется. Сильные верой люди, всегда сильны духом. Чего он не мог сказать про себя.

На следующий день, Самели пришёл в центр иностранных рабочих. Там шли занятия, рабочих – мигрантов обучали работе с компьютером. Самели присоединился к ним и, хотя в деталях не запомнил всего, но общее представление получил. После занятий решил прозвонить работодателей, телефоны которых имелись у него в записной книжке. Отозвалась Наташа, предложившая работу на курятниках.

Заказал такси и рано утром следующего дня выехал с вещами, в город Думпо. Там его встретил микрогрузовик с курятника и повёз в бригаду, работавшую неподалеку. Самели пожалел, что взял с собой маленький телевизор, стоявший у него в комнате, когда работал на заводе. Этот телевизор ему помогли выбрать старший пастор с женой. Хоть и бывший в работе, он хорошо показывал бесплатные пять каналов. И теперь его вещи вместе с телевизором тряслись в кузове.

– Сломается от такой тряски, – запоздало подумал он.

Так оно и случилось. Его привезли в разгар работы, бригада рабочих загружала кур в большегрузные машины с многоэтажными куриными клетками в кузове.

– Работа неприятная, – подумал, сразу загрустив, Самели, глядя на погрузку.

Куры вырывались, били крыльями, выстреливали помётом на лица грузчиков. Работали до позднего вечера, после чего все вместе поехали домой. Это оказалось очень далеко, в провинции Чолла-пукдо. Поэтому-то его заставили ждать всех, чтобы не гнать машину с ним одним. Бригада, почти вся, состояла из русских нелегалов. Бригадиром же был кореец, он же был и водителем микрогрузовика. Его женой была бурятка, работавшая наравне со всеми. Она же была и переводчицей для всех русских в бригаде.

До места добирались почти два часа. Приняв душ и поужинав, все завалились спать. Рано утром, задолго до восхода солнца, Самели вместе со всеми, уже ехал на работу. У них была мобильная бригада под руководством хозяина, который возил их на своём микроавтобусе по всем местам, где ему заявляли работу. Они заселяли пустые курятники курами, которых непрерывно подвозили на специальных машинах. Или наоборот, освобождали курятник от кур, погружая их на машины. Размеры курятников поражали воображение! Самые маленькие вмещали до пяти тысяч кур, самые большие – до пятидесяти тысяч кур! На больших курятниках приходилось работать несколько дней! Сами курятники были изготовлены в Германии и сверкали нержавеющей сталью. Куриные яйца скатывались, непрерывным потоком, в общий жёлоб, на выходе из которого яйца сортировались компьютером, подключённым к электронным весам.

– Фантастика! – восхитился Самели такой компьютеризацией процесса, в курятнике компьютер! – такого, никто из них не видел никогда.

Но Самели, сразу вошёл и в эту грязную работу с куриным помётом, летевшим в лицо. Работа была опасная, из-за облезлых куриных крыльев, больше напоминающих острые шпоры петухов, которыми они и царапали лицо и руки. Не было ни одного из них, с не поцарапанным лицом. А со временем, Самели стал почему-то покашливать, без всякой причины. Купил в аптеке таблетки от кашля, но они не помогали. Простудиться он нигде не мог.

– Неужели аллергия? – осенило вдруг его, и решил купить таблетки от аллергии.

В аптеке объяснил провизору, что работает с курами и у него аллергия. Буквально через день, как начал принимать выданные ему таблетки, кашель сразу уменьшился.

– Значит, надо уходить с курятника – подумал он.

Тем более, что работа была без выходных. Выходными считались дни, когда не было работы, а такое случалось очень редко. За месяц работы на курятнике ему удалось встретиться с Тхэянни лишь один раз. В будние же дни, если у него был выходной, она была занята и не могла прийти. Он хотел встретиться с ней вместе Рождество, тоже не получилось. Она пораньше уезжала домой, как раз перед праздником.

– Значит и Новый год они проведут отдельно, – с грустью думал он.

В канун Рождества, поздно вечером после работы, Самели на такси приехал в Чхонан, в надежде застать ещё Тхэянни. У него был один выходной. Но она уже уехала домой. Переночевав, как обычно в бане, к вечеру вернулся автобусом обратно в Сэнгык-мён. До Нового года бригада выполнила все заявки по курятникам, и хозяин дал им день отдыха, объявив об этом вечером, по приезду.

В Чхонан уже не уедешь, а ехать утром без ночёвки и отдыха, чтобы вернуться вечером, смысла не было. И Самели решил провести этот выходной день в Сэнгыке, в парке скульптур больших каменных лиц, про который ему рассказали в бригаде и даже отдали путеводитель.

За компанию с ним пошёл Виктор, работавший в бригаде с самого начала. Жил он в отдельной комнате со своей подругой Ольгой, приехавшей из Владивостока на заработки. Та выросла и воспитывалась в детдоме до восемнадцати лет, после чего по закону государство должно было выделить ей отдельное жильё. Не выделили, отговорившись тем, что она должна была предоставить в опеку какие-то справки.

Ольга понятия не имела, что это за справки и где их брать – никто ей про них никогда не говорил, как и про устройство в будущей жизни. Детский дом самоустранился, органы опеки тоже отмахнулись. Предоставили ей полную свободу, не обеспечив жильём и работой. Жила, где придётся, большей частью на улице, ведя нищенский образ жизни.

Случайно получилось оформиться в Корею и, попав в неё, была довольна всем. Здесь была работа, отдельная комната и почти семья с Виктором. Сегодня она занялась уборкой к Новому году, а не знавший, чем заняться Виктор, с радостью согласился составить компанию Самели.

Сэнгык был даже не городом, а небольшим селом в сельской местности. Минут через двадцать они были уже на его окраине. И очень удивились, прочитав на информационном дорожном указателе, что до парка осталось ещё три километра, это было далеко. Автобусы туда не ходили. Пешком идти не хотелось, так как мало времени оставалось бы на осмотр парка. Решили взять такси, стоявшие у супермаркета. Разговорчивый и добродушный водитель, как бы разгадав их мысли, протянул им свою визитку, сказав:

– Заказывайте меня, туда и обратно, и вам обойдётся дешевле.

– Но мы не знаем, когда будем возвращаться, хотим осмотреть весь парк.

– Сделаем так, – сказал водитель, – когда закончите экскурсию, позвоните мне, по указанному на визитке, телефону и я приеду. Тогда и заплатите.

– Хорошо, мы согласны, – обрадованно ответили они.

Благодаря такому решению они сэкономили целый час времени. Никто из них даже представить не мог, каким, на самом деле, огромным был этот парк. Они убедились в этом сразу же, как приехали. Чтобы обойти его полностью, да по снегу, не хватит и целого дня.

Позже Самели узнал из путеводителя, что в парке находится более трёх тысяч каменных статуй с изображениями всех знаменитых людей из 185-и стран. По ним можно было узнать всю мировую историю, начиная от прародителей человечества Адама и Евы. Не теряя времени, пошли по ближайшей аллее огромных каменных скульптур, первые из которых были им знакомы ещё по школьным учебникам.

Самели с удовольствием сфотографировался между двумя каменными лицами исполинов – авторов мировой теории марксизма – Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом. Скульптор с поразительной точностью передал их устремлённый в будущее человечества взгляд, как бы скользящий поверх людей, проходящих мимо.

Следующим был русский писатель Лев Толстой, сидящий в крестьянской рубахе на постаменте. Запечатлев себя с ним, друзья вышли на оригинальную площадку для отдыха, выложенную розовой плиткой. На ней стояла пара круглых каменных столов с отполированными до зеркального блеска крышками. Которые опирались серединой на массивные тумбы в виде раскрытой человеческой ладони. Такие же каменные ладони-сиденья стояли вокруг столов. Отдохнув за столами, прошли к величественной Джоконде Леонардо да Винче. А рядом с ней, наконец-то, увидели прародителей человечества – Адама с Евой. Их обнажённые фигуры одинакового роста вместе с миловидными белокуроыми лицами, смотрелись издали как брат с сестрой.

Самели выбрал Еву для фотографии. Прижался к её белым бёдрам, его голова при этом, даже не доходила до главной чакры первой женщины Земли. Такого вот, огромного роста, были первые люди на планете. Чуть дальше, он посидел на коленях ещё у одного обнажённого исполина – женщины, положив ей на грудь свою голову. И хотя скульптор изобразил её с миловидным и приветливо улыбающимся лицом, на Самели она действовала отталкивающим образом.

Он вспомнил как в детстве, на их улице в сибирском посёлке, где они жили, проживала женщина – исполин, огромного роста. Звали её все бабой Груней, но мальчишки называли про себя бабой Гром, потому что очень боялись её. Она работала сторожем и приёмщицей мусора на свалке, куда они гурьбой, часто ходили. Там собирали пустые стеклянные бутылки, отмывали их, в протекавшей недалеко, речке и сдавали потом в киоск, в обмен на мороженое. Но как бы скрытно не пробирались они по единственной дороге мимо сторожки, она всё равно замечала их и прогоняла с мусорных куч в самый неподходящий момент, когда они думали, что прошли незаметно. Один раз даже поймала кого-то из них, не успевшего убежать, и отшлёпала своими руками – дубинками так, что тот запомнил надолго.

С тех пор, страх перед крупными женщинами навсегда остался у Самели. Зато безумно нравились такие маленькие женщины, как египетская царица Клеопатра, к которой он подошёл, чтобы сфотографироваться. Она восседала на троне с задумчивым видом, опираясь локтем левой руки на мягкую подушку. По правую же руку перед ней, сидела служанка и улаживала её слух приятной мелодией музыкального инструмента, на котором она играла. Здесь всё было по-царски. Не прошли они и мимо следующей скульптурной композиции, изображающей корейский эпос, который всегда привлекал Самели очень реалистичными изображениями. И далее, перед ними возникла величественная статуя Будды, лежавшего на боку, на спальном ложе.

Начиналась корейская аллея прославившихся героев. Издалека была видна рельефная фигурка юной девушки Ю Кван Сун с поднятой вверх рукой, в которой держала знамя освободительной борьбы за свободу и независимость Кореи. Самели уже знал историю этой простой крестьянской девушки, жившей в окрестностях Чхонана и зверски замученной японскими оккупантами. Впервые он прочёл о ней на железнодорожном вокзале Чхонана, когда проходил

по галерее на выход к перрону. На её стенах размещалась полезная информация для приезжающих в город. Его очень поразила тогда, трагическая судьба бесстрашной Ю Кван Сун, погибшей за свободу своей страны в 18 лет. Неустрашимый дух корейских девушек Пэкче, словно передался всем корейнкам навсегда.

Самели с Виктором передвигались по заметённым снегом, аллеям. Поэтому шли, не соблюдая хронологическую последовательность скульптурных изображений. И сейчас, желая закончить осмотр скульптур до наступления темноты, вышли сразу в конец или в начало парка, прямо к скульптурам королевы Мёнсон и короля Кочжона, восседающих на тронах. Самели сфотографировался между ними и пару раз с королевой, отдавая ей предпочтение больше, чем королю. Потому что, именно королева Мёнсон была символом сопротивления японской оккупации в 1894 году. После того как война между Японией и Китаем закончилась его поражением и тот отказался от Кореи в пользу Японии. Королева Мёнсон в этих условиях хотела сблизиться с царской Россией.

Японцы не хотели этого допустить. Они подготовили своих наёмников при помощи японского посланника в Корею, Миура Горо. И ранним утром 26 сентября 1895 года с помощью предателя, открывшего ворота, они ворвались во дворец Кёнбоккун. Королеву зверски убили, а её тело облили керосином и сожгли. На этом месте, за дворцом, позже был установлен памятник королеве.

Король же сбежал из японского плена, по подземному ходу в русскую миссию. Сразу издал указ казнить изменившего ему премьер-министра и других министров. Приказ был выполнен незамедлительно. Премьер и два других министра были убиты среди бела дня на улице и их отрубленные головы были выставлены на обочине дороги.

Три министра сбежали в Японию. Под давлением мирового сообщества, в октябре 1895 года, Миура Горо и сорок семь подозреваемых были отозваны в Японию, судимы, но всех оправдали. А Кочжону японцы присвоили титул императора и заменили название страны Чосон на Великую империю. Был сделан посмертный развод и статус простолюдинки королевы Мёнсон.

Но в ноябре статус был восстановлен. В 1897 году университет Ихва был переименован в Хванху – девичье имя королевы. В 1945 году снова переименовали в Ихва. В 1907 году Кочжон отправил секретного агента на международную конференцию в Гааге, для того, чтобы объявить недействительность переговоров с Японией в 1905 году. Но его план потерпел неудачу из-за позиции Англии и Японии. Эта попытка только усилила давление со стороны Японии.

И в 1907 году Кочжон был вынужден покинуть свой трон, передав его своему второму сыну Сунджонгу. Сын пытался изменить ситуацию в стране, но все его старания были обречены на неудачу из-за японского гнёта. В 1910 году он был вынужден подписать соглашение о присоединении Кореи к Японии. Но его вторая жена Сун Джонхё спрятала императорскую печать, чтобы предотвратить подписание соглашения, которое должно было лишить Корею суверенитета.

Она была свидетелем японской агрессии и эксплуатации её народа. И, несмотря ни на что, сумела выжить во время японской оккупации (1910—1945) и пережить корейскую войну (1950—1953). К концу своей жизни она обратилась в буддийскую веру и жила в тихом уединении до конца своих дней (1966) в доме, где раньше располагался дворец Чандоккун. И завершением этой трагической страницы истории Кореи стало ещё одно событие.

Через 110 лет после тех событий, потомки японцев, участвовавших в расправе над королевой Мёнсон, приехали в Корею, чтобы попросить прощения за злодеяния своих предков. Среди них – 84-летний Кавано Тацуми, правнук одного из убийц, и 72-летняя Иэири Кейко, жена внука ещё одного участника расправы над королевой Мёнсон.

В ноябре 2004 года они создали в Японии организацию под названием Общество памяти королевы Мёнсон. 9 мая Кавано Тацуми и Иэири Кейко прибыли в Сеул вместе с ещё 10-ю членами этого общества. Вечером того же дня они встретились с известным корейским японистом, профессором Чхве Сок Мёном, и во время этой встречи Кавано Тацуми принёс свои извинения за злодеяния своего деда:

– Хотя после тех трагических событий уже прошло много лет, мы готовы сделать всё возможное, чтобы загладить вину наших предков, – сказал Кавано Тацуми.

По его словам, сейчас в Японии есть только один школьный учебник истории, где рассказывается об обстоятельствах гибели королевы Мёнсон, но не исключено, что под натиском ультраправых сил, события тех лет могут быть изъяты и из этого учебника. Члены Общества памяти королевы Мёнсон пообещали развернуть в Японии движение за то, чтобы во всех японских учебниках истории было упоминание о трагических событиях 110-летней давности такими, какими они были.

10 мая 2005 года Кавано Тацуми и Иэири Кейко, вместе с делегацией, посетили гробницу королевы Мёнсон с королём Кочжоном в городе Намъянчжу, в провинции Кёнгидо и, стоя на коленях, просили прощения за злодеяния своих предков.

Самели рассказал эту драматическую историю Виктору после фотографирования, пока ожидали вызванное такси. Оно приехало быстро и вскоре они были в Сэнгыке. Изрядно проголодавшись, Самели предложил Виктору зайти в шиктан, чтобы поужинать. Но тот почему-то, категорически отказался, заявив, что не хочет. Может его дома ждал ужин, приготовленный Ольгой. Его же никто не ждал, и он зашёл в шиктан. Виктор терпеливо ожидал на улице, пока он поест, хотя мог бы идти домой. Уже стемнело, когда они вернулись.

Позже Самели хотел ещё раз побывать в парке скульптур на весь день. Но вспомнив свои передвижения по снегу, решил, что лучше приехать сюда весной или летом, тогда можно будет обойти весь парк. В этот раз они даже не дошли до скульптуры российской теннисистки Марии Шараповой, а её очень обожают в Корее. В начале января работы на курятниках было мало. Но один из них заставил их работать на пределе сил. Курятник был двухэтажный и такой огромный, что они провозились с ним трое суток. Хорошо ещё, что машины, в которые им приходилось перегружать кур, подъезжали непрерывно, и им не приходилось ждать. Это был один из самых огромных курятников страны – в нём находилось пятьдесят тысяч кур.

Как-то раз, в обеденный перерыв, Самели снял с себя тёплое трико под брюками и ужаснулся – нижняя одежда была мокрой от пота. Он достал кошелёк, который всегда носил с собой, открыл его и расстроился. Денежный дорожный чек, лежавший там, тоже покрылся мокрыми разводами. Последнюю зарплату на заводе Самели выдали дорожным чеком в два миллиона вон – это была самая большая зарплата за весь год работы на заводе. Так директор отблагодарил его за хорошую работу, на прощание, и это была самая лучшая благодарность от руководства, говорившая об отношении к своим рабочим красноречивее всяких слов. Самели не стал класть его на счёт, носил с собой в кошельке-бумажнике. И теперь заперезживал:

– Примут ли такой чек в банке? Надо быстрее отправить денежный перевод, пока не испортил его совсем.

Самели полгода не отправлял деньги домой, и на сберегательной книжке у него накопилось чуть больше четырёх миллионов вон плюс дорожный чек на два миллиона вон, благодаря работе на заводе. К счастью, когда они закончили этот курятник и приехали домой, хозяин объявил, что завтра будет выходной. В этот же день, поздним вечером, Самели поехал в Чхонан. Отдохнув в сауне, позвонил своей давней подруге – кореянке, с которой познакомился в норёбане-караоке ещё в 2006 году. Договорился об отправке денежного перевода, и она назначила время встречи в банке. Она помогала ему отправлять деньги домой.

Он вспомнил, как в ноябре прошлого года долго думал, отправлять или нет деньги домой, в итоге оставил их у себя. Так поступить заставил его сделать его последний, телефонный раз-

говор с женой. Тогда она сообщила ему, что её сын подарил свою долю в их общей трёхкомнатной квартире, ей. И это при том, что ему уже была куплена двухкомнатная квартира, на заработанные Самели деньги в Корее и их небольшие совместные сбережения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.